

Для тех, кто любит
«Хроники Нарнии» и «Гарри Поттера»

ДЖОН СТИВЕНС

ИЗУМРУДНЫЙ

АТЛАС

ОГНЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

Изумрудный атлас

Джон Стивенс

**Изумрудный атлас.
Огненная летопись**

«АСТ»

2012

УДК 821.111-053.6(73)
ББК 84(7Coe)-44

Стивенс Д.

Изумрудный атлас. Огненная летопись / Д. Стивенс — «АСТ»,
2012 — (Изумрудный атлас)

ISBN 978-5-17-085396-0

Едва придя в себя после невероятных приключений, Кейт, Майкл и Эмма снова отправляются в путь, чтобы отыскать родителей. Теперь у них есть Изумрудный атлас, который может переносить путешественников во времени и пространстве. Но их планам не суждено сбыться. Враги не дремлют, разыскивая трех сирот по всем приютам страны. Спасаясь от преследователей, Кейт переносится в Нью-Йорк – на сто лет назад – и застревает во времени, а Майкл и Эмма отправляются в волшебную страну эльфов, чтобы найти Огненную летопись и с ее помощью спасти Кейт.

УДК 821.111-053.6(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-085396-0

© Стивенс Д., 2012

© АСТ, 2012

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	49
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Джон Стивенс

Изумрудный атлас. Огненная летопись

John Stephens

BOOKS OF BEGINNING: The Fire Chronicle

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Writers House LLC и Synopsis Literary Agency

Copyright © John Stephens, 2012

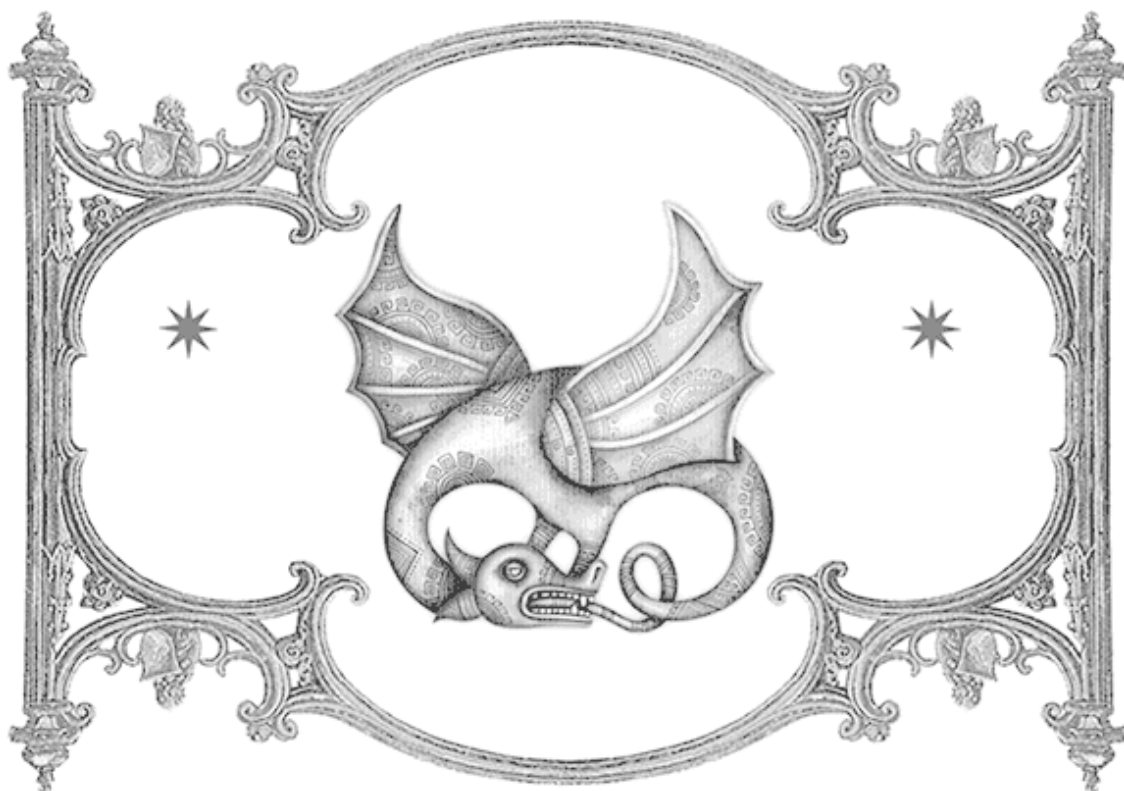
© В. Максимова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Арианне

Пролог

Мальчик был маленький, к тому же новенький, поэтому ему досталась самая плохая кровать в приютской спальне – самая шаткая, просевшая и дурно пахнущая, проще говоря, обычная раскладушка, кое-как втиснутая в нишу у дальней стены дортуара. И когда поднялся крик – ужасный, не похожий ни на что на свете, проникающий в грудь, грозя раздавить сердце, – маленький мальчик оказался самым последним в толпе перепуганных детей, с визгом выбежавших из спальни.

На нижней площадке лестницы детей остановил густой туман, поэтому толпа повернула направо и бросилась бежать по коридору. Маленький мальчик тоже хотел побежать за всеми, но тут из тумана за спинами детей выступили две фигуры. Черные-пречерные фигуры с горящими желтыми глазами, они держали в руках длинные выщербленные мечи и распространяли вокруг себя нестерпимый запах гнили.

Мальчик дождался, когда они пройдут, и бросился в другую сторону. Он мчался, не разбирая дороги, задыхаясь от страха, думая только о том, чтобы убежать и спрятаться. Сам не помня как, он очутился в кабинете директора, и тут в коридоре раздались голоса. Мальчик на четвереньках заполз под директорский стол и съежился, уткнувшись носом в коленки.

Дверь в кабинет с грохотом распахнулась, вспыхнул свет. Перед глазами у мальчика появились зеленые домашние тапочки, потом он услышал, как господин директор, вечно хмурый и грубый здоровяк, жалобно просит:

– Прошу вас, прошу... не трогайте меня...

В ответ раздался еще один мужской голос, поразительно холодный и при этом очень веселый:

– Ну что вы, зачем же мне это делать? Я пришел сюда не за вами, а за тремя ребяташками!

– Ах, так возьмите их! Забирайте трех! Хотите, возьмите десяток! Только не трогайте меня!

Второй мужчина подошел ближе, пол закрипел под его тяжестью.

– Что ж, это весьма щедрое предложение. Но мне нужны только три конкретных ребенка. Две сестрички и братец. Со славными именами – Кейт, Майкл и Эмма.

– Но они... их здесь больше нет! Мы отослали их отсюда! Больше года тому назад...

Послышалось сдавленное бульканье, и мальчик увидел, как ноги в мягких зеленых тапочках оторвались от пола и задергались в воздухе. Зато голос второго собеседника прозвучал совершенно спокойно, без тени напряжения:

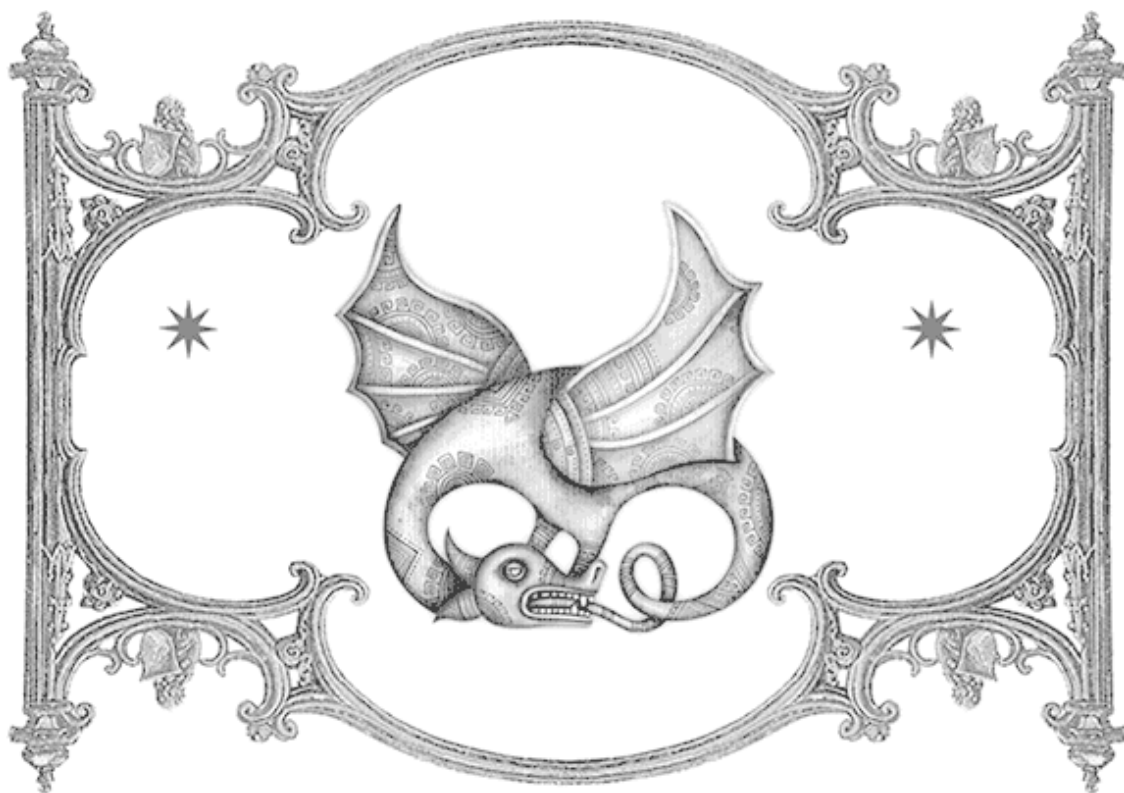
– И куда же вы их отослали? Где я могу их найти?

Мальчик зажал уши руками, но все равно продолжал слышать хрипы и чудовищный, жизнерадостный голос незнакомца:

– Так где же эти дети?..

Глава 1

Письмо в дупле

Кейт дописала письмо, запечатала конверт, потом вышла из дома и бросила его в дупло старого дерева.

«Он приедет», – сказала она себе.

Она написала ему про свой сон – тот самый, от которого она просыпалась всю последнюю неделю. Ночь за ночью Кейт лежала в темноте, обливаясь холодным потом, дожидаясь, пока успокоится бешено скачущее сердце, и радуясь тому, что спящая рядом Эмма не проснулась, а значит, страшный сон приснился только ей одной.

Только это не был сон, и она это знала.

«Он приедет, – повторила Кейт. – Как только он прочитает это, то сразу же приедет».

День выдался жарким и влажным, поэтому сегодня она была в легком летнем платье и залатанных кожаных сандалиях. Волосы Кейт зачесала назад и затянула резинкой, но несколько непослушных прядей прилипли к ее потному лицу и шее. Ей исполнилось пятнадцать, и за год она стала чуть выше ростом. В остальном внешне она ничуть не изменилась. Ее темно-русые волосы и зеленые глаза по-прежнему привлекали внимание, и люди, впервые увидевшие Кейт, продолжали считать ее на редкость хорошенькой девочкой. Только теперь этим людям не нужно было присматриваться повнимательнее, чтобы заметить тревожную морщинку, поселившуюся у нее между бровей, привычное напряжение в плечах и руках и обкусанные до мяса ногти.

Как видим, в этом отношении в ней тоже ничего не изменилось.

Кейт немного постояла возле дерева, рассеянно поглаживая золотой медальон, висевший у нее на шее.

Больше десяти лет тому назад Кейт и ее младших брата и сестру разлучили с родителями. С тех пор они росли в разных приютах: иногда хороших и чистых, находившихся под управлением добрых людей, но в подавляющем большинстве совсем не таких хороших и управлявшихся далеко не столь добрыми людьми. Никто и никогда не рассказывал детям о том, почему родители отослали их из дома и когда собираются забрать обратно. Но дети никогда не сомневались в том, что рано или поздно мама с папой непременно вернутся и они снова станут одной семьей.

Забота о младших брате и сестре стала главной обязанностью Кейт. Она пообещала это в ту далекую ночь, в канун Рождества, когда мама в последний раз зашла к ней в комнату. Кейт до сих пор в мельчайших подробностях помнила эту сцену: мама наклонилась над ней и застегнула золотой медальон на ее шейке, а Кейт пообещала ей беречь и защищать Майкла и Эмму.

С тех пор, год за годом, приют за приютом, даже перед лицом немыслимых врагов и опасностей, Кейт держала свое слово.

Но как она сможет защитить сестру и брата теперь, если доктор Пим не приедет?

«Нет, он приедет, – твердо сказала себе Кейт. – Он нас не бросит».

«Правда? – переспросил ехидный внутренний голосок. – Но если это так, то почему же он отослал вас сюда?»

Кейт невольно повернулась и посмотрела вниз с холма. Там, за деревьями, виднелись облупленные кирпичные стены и башни Приюта для безнадежных и закоренелых сирот имени Эдгара Аллана По.

Справедливости ради следует сказать, что Кейт подвергала сомнению решение доктора Пима отослать их обратно в Балтимор только в минуты усталости или отчаяния. В глубине души она знала, что он их не бросил. Но факт оставался фактом: из всех сиротских домов, в которых детям довелось жить за эти годы – между прочим, один из них располагался рядом со станцией по очистке канализационных вод, а другой скрипел и стонал целыми днями, да еще постоянно горел – Приют для безнадежных и закоренелых сирот имени Эдгара Аллана По был самым худшим. Дортуары здесь промерзали насквозь зимой и превращались в парники летом, вода из кранов текла бурая и грязная, потолки протекали, полы хлюпали и ходили ходуном под ногами, в коридорах и саду обосновались враждующие между собой стаи диких котов...

А в довершение всех бед здесь царила мисс Крамли, тучная директриса, люто ненавидевшая Кейт и ее сестру с братом. В прошлое Рождество мисс Крамли уже поверила было, что наконец-то избавилась от этой докучливой троицы, поэтому совершенно не обрадовалась, когда ровно через неделю трое ненавистных сирот вновь появились у нее на пороге с письмом от доктора Пима, в котором тот сообщал, что приют в Кембриджском водопаде временно закрыт из-за «заражения черепахами», а посему, не возражает ли мисс Крамли присмотреть за детьми, пока проблемы не будут устранены.

Разумеется, мисс Крамли возражала! Но когда она хотела дозвониться до доктора Пима, дабы ясно и недвусмысленно дать ему понять, что она ни минуты не станет держать этих детей в своем приюте и отправляет их обратно следующим же поездом, обнаружилось нечто ужасное – вся информация о мистере Пиме (как то: телефон и адрес приюта, описание проезда, а также благодарственные отзывы от счастливых и сытых сироток) бесследно исчезла. Как ни странно, в телефонной компании тоже не нашлось такого номера! Более того, несмотря на все предпринятые розыски, мисс Крамли не удалось обнаружить никаких следов существования места под названием Кембриджский водопад. В конце концов ей пришлось смириться. Но мисс Крамли ясно дала понять детям, что они нежеланные гости в ее приюте, поэтому при любой возможности она отлавливала их в столовой или коридоре и пригвождала к месту вопросами, сопровождаемыми энергичными тычками ее коротенького толстого пальца.

– И где же находится этот Кембриджский водопад? (*тык*) Почему я не могу найти его ни на одной карте? (*тык*) И кто же такой этот доктор Пим? (*тык-тык*) Он хоть настоящий доктор или нет? (*тык-тык-тык*) Что там на самом деле случилось? О, я нутром чую, дело нечисто! Отвечайте, кому сказано? (*тык-тык-тык, щипок с закруткой*).

Однажды, когда мисс Крамли трижды за неделю таскала Эмму за волосы, та в отчаянии предложила рассказать мучительнице всю правду – что доктор Станислаус Пим волшебник, что Кембриджского водопада нет на карте, поскольку он является частью волшебного мира и посему скрыт от глаз нормальных (а в случае мисс Крамли – ненормальных) людей, что же касается правды о случившемся там, то все еще проще: они трое нашли старинную книгу в зеленом кожаном переплете, которая перенесла их в прошлое, где они повстречались с гномами и чудовищами, сразились со злой колдуньей, спасли целый город и, скажем без всякого преувеличения, проявили себя настоящими героями. Все трое, даже Майкл.

– Спасибо, – с сарказмом в голосе поблагодарил Майкл.

– На здоровье.

– В любом случае мы не можем этого рассказать. Она решит, что мы чокнутые.

– И что? – парировала Эмма. – Лично я лучше буду жить в психушке, чем тут.

Но Кейт в конце концов уговорила сестру и брата придерживаться первоначальной версии событий. Кембриджский водопад – обычное место. Доктор Пим – обычный человек, и ничего сколько-нибудь необычного с ними там не случилось.

– Мы должны довериться мистеру Пиму.

Тем более, мысленно добавила Кейт, что им еще остается?

Приглушенные звуки музыки, долетавшие на вершину холма, напомнили Кейт о празднике мисс Крамли, и она перевела взгляд на видневшийся за деревьями огромный желтый шатер, возведенный на приютской лужайке. Последние две недели сироты трудились не покладая рук: пололи сорняки, рыхлили землю, мыли окна, подстригали живые изгороди, выгребали мусор и собирали трупы животных, приползших в приютский сад, чтобы умереть, – все ради торжества, на которое их даже не думали приглашать.

– И не дай бог, я увижу, что кто-то из вас подглядывает из окна за моими гостями! – предупредила мисс Крамли сироток за завтраком. – Мистер Хартвелл Уикс приезжает сюда не для того, чтобы любоваться на ваши грязные физиономии!

Мистер Хартвелл Уикс был президентом Мэрилендского исторического общества и главным виновником предстоящего торжества. Дело в том, что Мэрилендское историческое общество устраивало еженедельные автобусные экскурсии по осмотру «исторических» зданий Балтимора, а поскольку приют Эдгара Аллана По занимал помещение бывшего арсенала времен какой-то давно прошедшей войны, мисс Крамли лелеяла надежду добиться включения его в этот заветный список. Ибо тогда – мисс Крамли уже навела справки в самых достоверных источниках – она смогла бы организовать экскурсии и брать по десять долларов с каждого незадачливого туриста за право ступить на территорию сиротского дома.

– Но если кто-нибудь из вас этому помешает, – при этих словах мисс Крамли с особым выражением посмотрела на Кейт и ее брата с сестрой, – что ж, вы знаете, что мне регулярно звонят люди, испытывающие острую нужду в детишках для проведения опасных научных экспериментов, на которые жалко переводить очаровательных собачек. Разумеется, мне не составит труда предложить им несколько кандидатур!

Гости уже начали собираться, и Кейт какое-то время наблюдала за тем, как мужчины в синих пиджаках и белых брюках и женщины в платьях пастельных и пудровых оттенков входят на территорию приюта и спешат в тень шатра. Честно говоря, Кейт смотрела не очень внимательно. Она думала о своем сне. Она снова слышала крики, видела желтоглазых тварей, крадущихся сквозь туман, слышала мужской голос, произносивший ее имя и имена ее брата и

сестры. Если бы только она могла знать, прошлое ей приснилось или будущее! Сколько времени у них осталось?

Кейт верила доктору Пиму, она искренне ему верила. Но она боялась.

– А она опять это сделала!

Обернувшись, Кейт увидела своего младшего брата Майкла, сердито взбиравшегося вверх по склону. Лицо у него было красное и потное, очки сползли на кончик носа. Потрепанная брезентовая сумка на длинной лямке висела поперек груди, хлопая по бедру.

Кейт выдавила улыбку.

– Что она сделала опять?

– Влипла в историю! – с напускным отчаянием воскликнул Майкл. – Мисс Крамли застала ее, когда она пыталась стащить мороженое, приготовленное для гостей. Я думал, ее парализует. Мисс Крамли, разумеется, а не Эмму.

– Ясно.

– И это все? Ты не злишься? – Майкл поправил очки и нахмурился. – Кейт, ты знаешь, что доктор Пим отослал нас сюда, чтобы спрятать. Но как мы можем держаться в тени, если Эмма постоянно попадает в неприятности!

Кейт вздохнула. Все это она уже слышала, и не раз.

– Ей нужно научиться вести себя с большей ответственностью, – нравоучительно продолжал Майкл. – Думать головой, прежде чем что-то делать. Не могу себе представить, чтобы я в ее возрасте вел себя столь безрассудно!

Это было сказано таким тоном, словно речь шла о седом прошлом Майкла.

– Хорошо, – согласилась Кейт. – Я с ней поговорю.

Майкл одобрительно кивнул.

– Я надеялся на такой ответ. Вот, подожди, тут есть превосходная цитата. Возможно, она тебе пригодится. Минутку... – Он сунул руку в сумку, и Кейт, не поворачивая головы, догадалась, что Майкл сейчас вытащит «Гномий Изборник». Если Кейт дорожила своим медальоном, то ее брат как зеницу ока берег маленькую книжку в кожаном переплете. Той ночью, когда их разлучили с родителями, отец сунул этот томик в одеяльце сына, и все эти годы Майкл без конца читал и перечитывал свой бесценный «Гномий Изборник». Кейт понимала, что таким образом он поддерживает связь с отцом, которого не помнит. Кроме того, маленькая книжка в кожаном переплете привила Майклу трепетную любовь ко всему, связанному с гномами. Это очень пригодилось детям в Кембриджских водопадах, когда они помогли одному хорошему гному взойти на престол. За эти заслуги король гномов Робби Мак-Лаур наградил Майкла серебряным нагрудным знаком за верную службу и присвоил ему титул Королевского хранителя всей гномьей истории и традиции. С тех пор Кейт и Эмма не раз заставляли своего брата перед зеркалом: он стоял с приколотым к груди значком, любовался своим отражением и принимал разные нелепые позы.

Кейт строго-настрого запретила Эмме дразнить Майкла.

– Честно тебе скажу, – отвечала на это Эмма, – что я и не собираюсь. Это было бы слишком легко.

– Так, где же она... – «Гномий Изборник» был размером со сборник церковных гимнов, его черный кожаный переплет давно истерся и обтрепался. Майкл нетерпеливо зашуршал страницами. – Это у нас что такое? Ага, история о двух эльфийских принцах, которые начали войну из-за спора о том, у кого из них самые блестящие локоны. Как это типично для эльфов! Думаю, я бы умер от стыда, если бы родился эльфом...

Майкл был весьма невысокого мнения об эльфах.

– Ну вот! Это изречение короля Килера Киллика; кстати, К-И-Л-Е-Р – это его настоящее имя, а не прозвище, данное из-за многочисленных убийств, им совершенных, хотя он и впрямь весьма отличился в этом плане. Так вот, король Киллик однажды сказал: «Великая личность

живет не сердцем, а головой». – Майкл захлопнул книгу и торжествующе улыбнулся. – Головой, а не сердцем, ты поняла? В этом все дело. Это она должна понять! Да, вот так.

Приведя этот блестящий аргумент, Майкл снова поправил очки на носу и стал ждать ответа сестры.

Майкл был почти на год старше Эммы. Почти, но не ровно, а следовательно, несколько недель в году они формально были ровесниками. И каждый год эти ужасные недели доводили Майкла до иступления. Будучи вторым ребенком в семье, он отчаянно цеплялся за свое условное превосходство. А то, что люди часто принимали их с Эммой за близнецов, лишь подливало масла в огонь его страданий. В самом деле, они были очень похожи: те же каштановые волосы, те же темные глаза, оба невысокие и тощие. Кейт знала, что Майкл живет в постоянном страхе перед тем, что Эмма может обогнать его в росте. Некоторое время назад она заметила, что он старается держаться как можно прямее, вытягиваясь в струнку в надежде казаться чуть выше. Но вскоре бестактная Эмма повадилась спрашивать, не хочет ли он в туалет, и Майклу пришлось оставить эти попытки.

Через пять дней ему должно было исполниться тринадцать. Кейт знала, что ее брат с нетерпением ждет этой даты. Как и она сама.

– Спасибо, я запомню.

Майкл кивнул, вполне удовлетворенный ее ответом.

– О чем ты написала доктору Пиму? Я видел, как ты опустила письмо в дупло.

Таков был способ их связи с волшебником. Письма, брошенные в дупло дерева, немедленно попадали к доктору Пиму. По крайней мере, так было сказано детям. Но поскольку с самого своего возвращения в Балтимор они не получили ни одной весточки от доктора Пима, у Кейт порой закрадывалось подозрение, что все их письма так и лежат на дне дупла, непрочитанные.

Она пожала плечами.

– Просто спросила, долго ли нам еще жить здесь.

– Прошло почти восемь месяцев.

– Я знаю.

– Семь месяцев и двадцать три дня, если быть точным.

Семь месяцев и двадцать три дня... Неожиданно Кейт снова вспомнила, как утром в Рождество она проснулась и узнала, что доктор Пим и Габриэль спешно уехали еще ночью, в Кембриджском водопаде оставаться небезопасно, поэтому они трое немедленно отправляются обратно в Балтимор.

В каком-то смысле она не удивилась. После ночи, проведенной на яхте Графини, у Кейт не осталось никаких сомнений в том, что их приключения далеко не закончены. Она, как смогла, попыталась объяснить это Майклу и Эмме в библиотеке особняка, напомнив, что Атлас – волшебная книга в изумрудно-зеленом переплете, позволявшая им путешествовать во времени, – был лишь одной из трех легендарных книг, известных как Книги начал.

– Понимаете, существует пророчество. Трое детей должны найти все эти книги и собрать их вместе. И все думают, что мы с вами и есть те самые дети. Поэтому нас повсюду ищут.

– Кто нас ищет? – буркнула Эмма, страшно расстроенная тем, что ее друг Габриэль уехал, даже не попрощавшись с ней. – Дурацкая ведьма погибла! Ее дурацкая лодка утонула в водопаде!

Вот тогда-то Кейт и рассказала им о том, что Графиня в последнюю секунду спаслась с яхты, что она пятнадцать лет пряталась в особняке и напала на Кейт, когда та вернулась в настоящее; что Кейт пришлось воспользоваться Атласом, чтобы перенестись еще дальше в прошлое и бросить ведьму там.

– Ну, значит, я все равно права, – заявила Эмма. – Она умерла. Ну, вроде того.

– Да. Но нам не ее следует опасаться.

И Кейт рассказала им о хозяине Графини, об ужасном Грозном Магнусе. Она описала звуки скрипки, возвестившие его появление, то, как он воспользовался телом Графини и как даже сам доктор Пим был подавлен могуществом этого противника. Кейт сказала брату и сестре, что Грозный Магнус охотится за ними, ибо полагает, что они смогут раздобыть для него все три книги.

Снег валил за окнами библиотеки, весь мир сделался белым и тихим. Кейт потребовалось собраться с силами, чтобы продолжить рассказ:

– Это еще не все. Все эти десять лет, что мы с вами переезжаем из одного приюта в другой, Грозный Магнус держит в плену наших родителей. Мы должны освободить их. Но для этого нам нужны книги.

На следующий день трое детей упаковали свои скромные пожитки, Кейт засунула Атлас поглубже в сумку, и они вернулись в Балтимор.

И вот теперь, на склоне холма, изнемогая от жары и духоты позднего лета, Кейт снова подумала об Атласе. К моменту окончания приключения в Кембриджском водопаде она научилась управлять книгой усилием воли. Она знала, что может без труда перенести себя и брата с сестрой в любое место и время.

Если доктор Пим не придет за ними, она все равно сумеет спасти Майкла и Эмму.

– Слушай, чуть не забыл! Ты слышала, что случилось в Сент-Ансельме?

Кейт резко повернула голову.

– Что?

– Я слышал, как ребята болтали. Говорят, какие-то бандиты вломились туда прошлой ночью. И еще говорят, что мистера Свотерли – помнишь его? – вроде бы убили. Эй, ты чего?

Кейт била дрожь. В Сент-Ансельмском приюте они трое жили до переезда в Балтимор. Именно этот приют снился ей в кошмарах.

– Майкл... – Она изо всех сил постаралась говорить как можно спокойнее. – Я ведь всегда могу на тебя положиться, правда?

– В смысле?

– Если меня не будет рядом, то я могу быть уверена, что ты позаботишься об Эмме? Будешь внимателен к ней? Будешь вести себя как старший?

– Кейт...

– Просто пообещай мне. Пожалуйста.

Повисла долгая пауза, потом Майкл буркнул:

– Конечно.

Кейт открыла было рот, чтобы рассказать ему о своем сне – обо всех снах, а не только о том, который видела на этой неделе, – как вдруг заметила, что Майкл глядит куда-то ей за спину, за деревья. Она невольно посмотрела туда же.

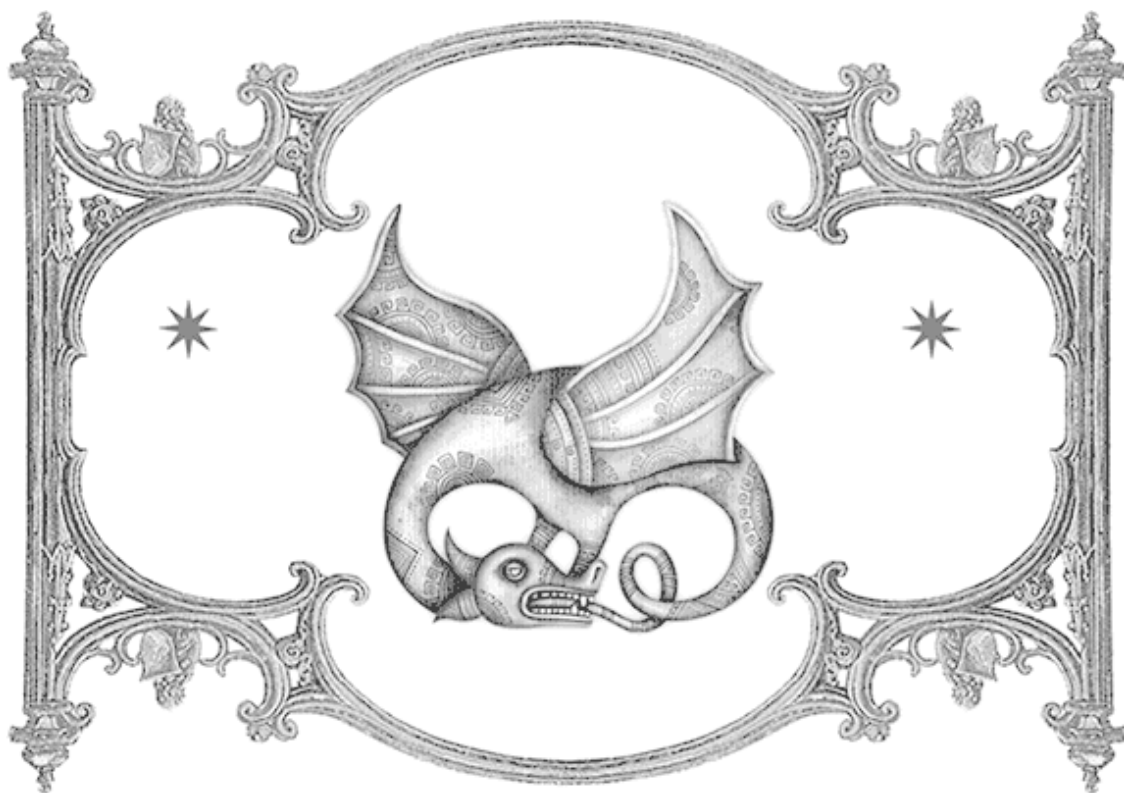
Все долгое лето почти не было дождей, один ясный день сменял другой, и так без конца. Но сейчас весь горизонт обложили тяжелые черные тучи. Они двигались и наступали на Майкла и Кейт, становясь все выше и мрачнее с каждой секундой. Кейт показалось, будто небо задержали огромным черным занавесом.

И тогда она сказала:

– Нужно найти Эмму.

Глава 2

Буря

Майкл и Кейт вихрем вылетели из рощи и помчались через асфальтированный двор приюта. Слева от них, под ясным небом и желтым шатром, шла своим чередом вечеринка мисс Крамли. Справа от них стремительно надвигались черные тучи.

Майкл замер.

– В чем дело? – воскликнула Кейт. – Мы должны... – Эмма! Ее же заперли в кабинете мисс Крамли! За то, что она стащила мороженое! Нам нужны ключи. Кейт уставилась на него, лихорадочно соображая.

Враги нашли их. В этом у нее не было ни малейших сомнений. Теперь их мог спасти только Атлас. Но он был спрятан...

– Сможешь раздобыть их? Пока я сбегая за Атласом, ты сможешь достать ключи?

Майкл оцепенел, от его недавней самоуверенности не осталось и следа.

– Майкл!

– Д-да, – пролепетал он. – Смогу!

– Тогда встретимся в ее кабинете. Поторопись!

С этими словами Кейт повернулась и бросилась в приют.

Влетев в двери, Кейт первым делом увидела толпу ребятишек, которые облепили окна и громко ахали, глаза на бегущие тучи. Она не стала тратить время на то, чтобы просить их спрятаться в доме. Как только они трое исчезнут, остальные дети окажутся в безопасности. Кейт пронеслась по коридору, вылетела на лестницу, ведущую в подвал, и помчалась вниз, перепрыгивая через три ступеньки. Когда они вернулись в Приют для безнадежных и закоренелых сирот имени Эдгара Аллана По, она первым делом завернула Атлас в три прочных пластиковых пакета и, выставив Майкла и Эмму на страже, прокралась в подвал. При помощи

большой ложки, украденной в столовой, она вытащила из-за печки три непрочно сидящих кирпича и спрятала в нишу Атлас.

Сейчас в подвале было пусто. Нашарив под печкой выщербленную ложку, Кейт принялась выцарапывать кирпичи. Первое время после приезда она регулярно спускалась сюда среди ночи, чтобы убедиться, что Атлас лежит на своем месте. Но с тех пор она уже несколько месяцев не заглядывала в тайник. Дело в том, что Кейт чувствовала присутствие Атласа. Между ней и книгой существовала невидимая связь, Атлас стал частью ее самой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что когда Кейт выронила на пол последний кирпич и вытащила из ниши тяжелый, завернутый в пластик сверток, руки у нее задрожали от радостного волнения.

* * *

Около сорока мужчин и женщин собрались под шатром, яркое солнце, пробиваясь сквозь желтый тент, придавало их лицам нездоровый малярийный оттенок. Мужчины были одеты в синие клубные пиджаки с золотыми пуговицами и одинаковыми красными черепашками, вышитыми на нагрудных карманах. Женщины щеголяли в длинных просторных платьях и широкополых шляпах, цвета их нарядов отражали различные этапы буйного цветения природы. Здесь же стоял стол, заставленный тарелочками с ломтиками бисквитного кекса под желатином и вазочками с растаявшим мороженым. Второй стол предлагал гостям кувшины с ледяным чаем и лимонадами. Музыканты струнного квартета, обливаясь потом в черных смокингах, апатично бренчали в дальнем углу шатра.

Майкл мгновенно нашел в толпе мисс Крамли. Директриса приюта, втиснутая в платье цвета яичного желтка, беседовала с некоей дамой, обладательницей самой длинной и самой тощей шеи, которую Майклу доводилось когда-либо видеть, – казалось, голова бедняжки болтается на макаронине, – и низкорослым одутловатым мужчиной. У мужчины были одутловатые руки, одутловатые щеки и даже складки на загривке отличались такой белоснежной тестяной отечностью, словно просились в горячую печь, чтобы подрумяниться там полчасика до готовности. Мужчина говорил очень громко и размахивал вилкой, а собачья преданность, с которой мисс Крамли ловила каждое его слово, подсказала Майклу, что перед ним тот самый мистер Хартвелл Уикс, президент исторического общества, во всей своей одутливой плоти.

– Реконструкция! – сообщил он, крутя вилкой. – Реконструкция, дорогая моя мисс Жрамли!

– Крамли, – поправила его директриса.

– ...это лучший способ продать историю людям! Чтобы присоединиться к нашему автобусному туру, вам придется обзавестись первоклассной реконструкцией!

– Да-да, несомненно, – пропела женщина с макаронной шеей, качая головой во все стороны.

– Ре-как? – подалась вперед мисс Крамли. – Простите, я не поняла.

Майкл подошел к ним, нервно теребя ремень своей сумки. Как ему добыть ключи от директорского кабинета? Может, сказать, что там пожар? Или наводнение? Нужно что-то придумать, причем немедленно.

– Ре-кон-струк-ци-я! Выберите какое-нибудь историческое событие и обыграйте его! Предложите зрителям шоу! К примеру, возьмем ваше место. – Мужчина махнул вилкой в сторону приюта, нечаянно забросив кусок чизкейка на шляпу стоявшей рядом женщины. – Почему оно имеет историческое значение? Хм-м-м? Из чего это следует?

– Ну, оно было построено в тысяча восемьсот сорок пятом году...

– Скука! Хр-р-р-р. Я уже уснул.

– Во время Гражданской войны в нем размещался арсенал...

– Так-так, уже лучше. Продолжайте, Жрамли. В этом что-то есть!

– ...и на него напали силы конфедератов!

– Ха! В точку!

– Ну конечно! – Майкл увидел, что мисс Крамли вошла во вкус, над верхней губой у нее заблестел пот. – Вы не поверите, эти изверги стреляли ядрами по северной башне! По той самой, где сейчас расположен мой кабинет! Подумать только, а если бы я была там?

Мисс Крамли не стала объяснять, как такое могло бы произойти.

Майкл почувствовал на шее порыв холодного ветра. Гроза приближалась. Сейчас Кейт уже должна была забрать Атлас. Значит, времени совсем не оставалось...

– Великолепно! – Мистер Уикс присел на корточки, растопырив перед собой одутловатые руки. – Вот теперь я это вижу! Битва за сиротский приют! Бессердечные мятежники! Рев канонады! Бум! Бац! Бдыщ! Мертвые дети падают на лужайку, как конфетти. Вы продадите это, Жрамли...

– Крамли, ради всего святого! И потом, сироты вовсе не...

– Ни в коем случае не позволяйте подробностям разрушить прекрасное шоу! Вы разыгрываете битву, а мы включим вас в свою экскурсию. Я раздобуду форму конфедератов. Возможно, смогу даже договориться о пушках. От вас требуются только мертвые сироты.

– Да-да, несомненно, – закудаhtала макаронная шея.

– Разумеется, мертвые не в буквальном смысле. Мы же не изверги.

– Мисс Крамли, – сказал Майкл.

Но директриса его не слышала. Ее разум был поглощен картинами постановочной бойни в приюте и вереницей набитых долларами автобусов, сплошным потоком подъезжавших к воротам.

– Мистер Уикс, – спросила она, жадно потирая ладошки, – вам не кажется, что десять долларов за визит – это несколько маловато? Скажем, двенадцать долларов звучит куда более...

– Двенадцать? Ха! – одутловатый мужчина ткнул ее вилкой в живот и выдавил смешок. – А у вас неплохой аппетит, верно? Ладно, в таком...

– Мисс Крамли!

Разговор оборвался. Майкл увидел, что мисс Крамли напряглась всем телом. Женщина с макаронной шеей уставилась на него сверху вниз, изогнув свою шею в виде перевернутой буквы U.

– Жрамли, – с растяжкой произнес мистер Уикс. – Кажется, у вас появился доброволец на роль мертвого сиротки.

Мисс Крамли медленно обернулась. Фальшивая улыбка примерзла к ее губам, но глаза выдавали бушевавшее внутри нее бешенство. Она спросила несколько сдавленным голосом:

– Слушаю, мой дорогой?

– Мне нужны ключи от вашего кабинета, – выпалил Майкл, нервно поправляя очки. – Вот-вот случится что-то... что-то очень-очень плохое...

Ничего лучшего он не смог придумать.

– Вы слышали? – громогласно возопил мистер Уикс, обращаясь ко всем собравшимся. – Что-то очень плохое! Что же именно, мальчик мой? Неужто южане снова готовятся пойти на штурм? Бог ты мой, хотел бы я, чтобы это было так! Я бы показал этим мятежным псам, почем фунт лиха! Ха! Уж я бы снял с них стружку! Вот так! – Он ткнул вилкой в дряхлого старичка, опиравшегося на две трости, а когда тот попытался заковылять прочь, грозно заорал ему в лицо: – Проваливай на свой юг, поганый диск!

Мисс Крамли приблизила свое лицо к самому носу Майкла и понизила голос, чтобы никто ее не слышал:

– Слушай меня, маленький негодяй, немедленно убирайся отсюда и шагом марш в дом! Ты меня слышал?

– Нет, вы не понимаете...

– Я сказала – вон отсюда! – прошипела она, забрызгав Майкла слюной. – Если не хочешь, чтобы я обошлась с тобой так же, как с твоей паршивкой сестрой...

Внезапно с головы одной из женщин слетела шляпка и колесом покатила по лужайке. За ней последовали бумажные салфетки, только что аккуратной стопкой лежавшие на столе, – теперь они полетели прочь, сначала по одной, потом по две и по три, а в конце концов целым вихрем, словно стайка цветных птиц.

– Слушайте, Жрамли, – воскликнул мистер Хартвелл Уикс, тыча одутловатым пальцем, – какие, однако, премерзкие тучи!

Все общество дружно обернулось, и как раз в этот миг черные тучи скрыли солнце. Разом стало темно, как ночью. Последовал общий вздох, а у Майкла екнуло сердце, когда он увидел, как черные тучи вздымаются все выше и выше, словно взвинченные какой-то чудовищной волной. Затем пахнуло свежим дыханием озона, серая стена дождя обрушилась на лужайку, разом поглотив все вокруг, мистер Хартвелл Уикс, истребитель конфедератов, взвизгнул: «Бежим!» – и все общество обратилось в хаос. Дождь хлестал по шатру. Майкла опрокинули на землю, а когда он попытался подняться, то услышал громкие причитания директрисы:

– Это всего лишь дождик! Он сейчас пройдет! А как же холодный десерт?

Но гости уже неслись по затопленной лужайке, усеянной дюжинами расплюснутых шляпок, и не обращали никакого внимания на ее мольбы.

Не успел Майкл встать, как железная рука ухватила его за руку и повернула кругом.

– Это все из-за вас! – Волосы мисс Крамли превратились в мокрый кошмар. Ручейки зеленой туши стекали по ее щекам. Гости разбежались. Музыканты пустились за ними, сжимая в руках свои инструменты. – Я пока не выяснила, каким образом, но знаю точно: это все из-за вас!

Майкл подумал, что на этот раз директриса, как ни странно, совершенно права. Но прежде чем он успел сказать хоть слово, могучий порыв ветра пронесся по лужайке, и шатер, сорвавшись с колышков, огромным желтым парусом взлетел на воздух. Мисс Крамли в панике выпустила Майкла и ухватилась за болтающуюся веревку. В тот же миг ее оторвало от земли и поволокло прочь, немилосердно встряхивая и колотя о землю, так что она разжала руки и во весь рост рухнула в лужу.

Майкл, не теряя времени даром, подскочил к ней.

– Помогите мне встать! – приказала директриса. Она была вся в грязи, платье ее порвалось, обе туфли пропали во время полета за шатром. – Помогите мне встать, паршивец!

– Мне очень жаль, – ответил Майкл. – Честное слово.

С этими словами он сунул руку ей в карман и вытащил ключи.

Истощенные вопли «вор!» сопровождали его до самых дверей приюта.

Внутри царил хаос. Дети носились в темноте, восторженным визгом вторя ярости разбушевавшейся стихии.

– Майкл! – Запыхавшаяся Кейт выскочила из толпы, в глазах ее плескался страх, она крепко прижимала к груди Атлас, нисколько не заботясь о том, что его могут увидеть. – Ты достал...

– Да!

В тот самый миг, когда Майкл вытащил связку ключей, раздался первый крик. Он донесся снаружи и издалека, однако без труда заглушил шум дождя и ветра, заставив всех детей оцепенеть. Майкл посмотрел на сестру, они оба мгновенно узнали этот звук – его могли издавать только *морум кади*, или Крикуны, полусгнившие ожившие мертвецы, с которыми они сражались в Кембриджском водопаде. И когда этот вопль ворвался в приют, Майкл тут же почувствовал приступ уже знакомой удушающей паники.

«Это все-таки случилось, – подумал он. – Они нас нашли».

Крик стих вдали. Дети в зале вновь ожили, но теперь они все были заражены страхом и с плачем цеплялись друг за друга. Кейт выхватила у Майкла ключи и бросилась бегом по коридору, крича, чтобы брат не отставал.

Кабинет мисс Крамли располагался в северной башне, наверху узкой винтовой лестницы. Майкл и Кейт неслись по ней в кромешной тьме. Вскоре они услышали, как наверху Эмма с воплями колотит кулаками в запертую дверь.

– Выпустите меня! Выпустите! Кто-нибудь, помогите!

– Эмма! – закричала Кейт. – Это мы! Мы здесь!

Она нащарила замочную скважину, в следующую секунду дверь распахнулась, и Эмма, их маленькая сестренка, самая младшая в семье, повисла у нее на шее.

– Ты цела? – спросила Кейт. – Ты не ранена?

– Я в порядке! Вы слышали крик?

– Да, знаю. – Кейт вошла в кабинет, жестом поманила за собой Майкла и заперла дверь.

Кабинет мисс Крамли представлял собой маленькую круглую комнату с четырьмя окнами, располагающимися по обе стороны от двери. Из мебели здесь был письменный стол, два стула, стальной стеллаж картотеки и придвинутый к стене скрипучий платяной шкаф.

– Кейт!

Эмма стояла возле одного из окон. Майкл и Кейт бросились к ней, и тут комнату озарила вспышка молнии. При свете ее они увидели, как далеко внизу три фигуры вышли из леса и теперь направляются через заасфальтированный двор к приюту. Дети мгновенно узнали дерганую походку Крикунов. В руках у этих тварей блестели обнаженные мечи.

Кейт быстро изложила сестре и брату свой план. При помощи Атласа она перенесет их всех в Кембриджский водопад. Как только они исчезнут отсюда, приютские дети окажутся в безопасности.

– Быстрее, – скомандовала Кейт. – Возьмитесь...

Стекло в одном из окон разлетелось вдребезги, и серо-зеленая рука ухватила Кейт за кисть. Эмма с визгом схватила сестру за другую руку, в которой был зажат Атлас. В разбитом окне Майкл увидел черный силуэт Крикуна, висевшего на стене башни.

– Майкл! – закричала Эмма. – Помогите мне!

Майкл бросился к обеим сестрам, схватил Кейт за пояс и потащил прочь от окна. Ветер швырял в кабинет потоки дождя. На какое-то мгновение Майклу показалось, что дело сделано, но когда он поднял глаза, то увидел, что Крикун не только продолжает цепко держать Кейт за руку, но уже лезет в комнату.

– Хватит! – сказала Кейт. – Вы тащите его внутрь. Отпустите меня!

– Что? – прохрипел Майкл, прижимаясь щекой к ее боку. – Нет! Ты...

– Отпустите, я сказала! Я знаю, что делаю! Ну же, быстрее!

Голос ее звучал так повелительно, что Майкл и Эмма разом разжали руки. Крикун уже наполовину забрался в комнату, его костлявые пальцы цепко впились в предплечье Кейт. Низкое шипение булькало в его глотке. Майкл увидел, как Кейт сунула пальцы между страниц Атласа, и вдруг понял, что она собирается сделать.

Кейт посмотрела ему в глаза.

– Помни, – сказала она, – что бы ни случилось, ты должен позаботиться об Эмме...

– Но...

– Помни, ты обещал!

В следующую секунду Кейт и Крикун исчезли.

– Кейт! – завопила Эмма. – Куда она делась?

– Она... она утащила Крикуна в прошлое, – выдохнул Майкл. – Так же, как она это сделала с Графиной. Забрала в прошлое, чтобы избавиться.

Сердце бешено колотилось у него в груди. Ему пришлось опереться рукой о стол, чтобы собраться с силами.

– А почему тогда она не возвращается? – Лицо Эммы было мокрым, то ли от дождя, то ли от слез, то ли от того и другого разом. – Она уже должна вернуться!

Эмма была права. Если Атлас по-прежнему действовал как следует и Кейт удалось оставить Крикуна в прошлом, то она должна была вернуться в тот самый миг, когда исчезла. Так где же она?

Вопль Крикуна эхом прокатился по башне, дети слышали приближающийся топот тяжелых башмаков по лестнице. Они попятились прочь от двери.

Майкл слышал, как Эмма громко зовет его.

Что он должен был сделать? Что он мог сделать?

Тут дверь с грохотом распахнулась, на пороге появилась оборванная фигура Крикуна, и в тот же миг чьи-то руки крепко схватили детей сзади.

Глава 3

Дьявол замка дель Монте

– Ну, вот и пришли.

Они вышли в узкий проулок. Выщербленные каменные стены окружали их с обеих сторон, уходя в сторону пустынной площади. За их спинами переулок кончался высокой каменной стеной, посреди которой находилась деревянная дверь, через которую они вошли. Скользнув взглядом вверх по стене, Майкл увидел рощу оливковых деревьев, взбиравшихся вверх по склону холма. Небо у них над головами было синее-пресинее, горячий воздух сух и неподвижен. Майкл покосился на сестру: Эмма молча впитывала в себя новую обстановку, однако выглядела вполне спокойной. Это было уже что-то.

Майкл повернулся к их спутнику.

Это был высокий и худой старик с непокорными седыми волосами, в изрядно потрепанном твидовом костюме с темно-зеленым галстуком, имевшим такой вид, будто его только что вытащили из огня. Чубук старой курительной трубки торчал из кармана его пиджака, а на носу у него красовались очки в погнутой и потрескавшейся черепаховой оправе. Он был точно таким, каким запомнил его Майкл.

Поправив собственные очки, Майкл откашлялся и протянул руку.

– Благодарю вас, сэра. Вы спасли нам жизнь.

Доктор Станислаус Пим взял руку мальчика и встряхнул ее.

– Да-да, разумеется, – сказал он. – Всегда к вашим услугам.

Когда Крикун ворвался в дверь кабинета мисс Крамли, Майкл почувствовал чью-то руку на своем плече и резко обернулся, решив, что еще один *морум кади* стоит у них за спиной, а значит, все кончено. Но руки, лежавшие на его плече и плече Эммы, принадлежали не Крикуну. К неописуемому удивлению Майкла, из платяного шкафа высунулся доктор Пим, и прежде чем

дети успели сказать хоть слово, волшебник втащил их внутрь и захлопнул дверь. Майкл очутился в полной темноте, зажатый между стеной шкафа и локтем волшебника. В нос ему ударил аромат табака доктора Пима и сырой, капустный запах тувель мисс Крамли. Снаружи, из кабинета, донесся страшный грохот, по которому Майкл догадался, что Крикун расшвыривает стулья, преграждающие ему путь к шкафу; потом доктор Пим сказал «Еще один поворотик», раздался звонкий щелчок, и в то самое мгновение, когда Майкл ожидал увидеть зазубренный меч, крушащий стенку шкафа, волшебник распахнул дверь – и вместо Крикуна и кабинета мисс Крамли перед ними предстали каменные стены, высокое голубое небо и тишина.

– Эй, может, хватит пожимать друг другу руки? – завопила Эмма. – Вы в своем уме?

Майкл выпустил руку волшебника.

– Это простая вежливость, – пробормотал он.

– Доктор Пим! – голос Эммы звенел от отчаяния. – Вы должны вернуться! Нужно найти Кейт! Она...

– Использовала Атлас. Я знаю. Расскажите мне обо всем, что случилось.

Майкл и Эмма постарались как можно короче описать ему грозу, свое заточение в башне, то, как Крикун схватил Кейт и как они оба исчезли...

– Мы думаем, она попыталась перенести его в прошлое, – сказал Майкл и торопливо рассказал волшебнику, который по причине своего поспешного бегства из Кембриджского водоппада был не в курсе всего случившегося, о том, как в сочельник Графиня вдруг объявилась в доме, как Кейт открыла для себя, что может пользоваться Атласом даже без фотографии, и воспользовалась этой возможностью, чтобы затащить ведьму в прошлое и оставить там навсегда.

– Я не сомневаюсь, что Кейт сделала то же самое с Крикуном, – закончил Майкл. – Только на этот раз она не вернулась.

– И вы должны ее найти! – завопила Эмма. – Сейчас же!

– Да-да, конечно, – ответил волшебник. – Итак, идите прямо по этой улице, там, на другой стороне площади, увидите кафе. Ждите меня в нем.

– Но, доктор Пим, – счел нужным спросить Майкл, – где мы вообще находимся?

– В Италии, – последовал ответ.

С этими словами волшебник повернулся к детям спиной и сделал шаг в сторону деревянной дверцы, из которой они только что вышли. Майкл был полностью обескуражен. Куда подевался платяной шкаф мисс Крамли? Как они очутились в Италии? Куда идет доктор Пим? Тем временем доктор Пим достал из кармана резной золотой ключ, вставил его в замок, шагнул через порог и закрыл за собой дверь. Послышался уже знакомый детям отчетливый щелчок. Стоя от любопытства, Майкл подошел к двери, прислушался, а потом распахнул ее.

На него уставилась желтоглазая коза.

– Он ее найдет. – Эмма не тронулась с места, зато крепко-крепко обхватила себя руками, словно боялась рассыпаться на куски. – Доктор Пим ее найдет.

Майкл не ответил.

Они молча побрели по переулку. Выйдя на площадь, Майкл понял две вещи: во-первых, они находились на склоне холма, а во-вторых, городок был размером с носовой платок. Слева от них возвышалась церковь. Справа прыгала белая собака. Прямо впереди стояло кафе. С красным навесом и двумя пустующими столиками перед входом.

На двери висела занавеска из разноцветных бусинок, через которую дети вошли в хорошо освещенное помещение с кафельным полом и шершавыми каменными стенами, придававшими кафе сходство с пещерой. Примерно половина столиков была занята пожилыми посетителями, среди которых сновала женщина в вылинявшем зеленом платье, в белом фартуке и с черными с проседью волосами, убранными в пучок. Маленькая, росточком ниже не только Майкла, но даже Эммы, она с комариной прыткостью порхала по кафе и, жужжа себе под нос,

подавала посетителям блюда и бутылки с вином и водой. Заметив детей, женщина погнала их к столику, что-то быстро приговаривая по-итальянски, и, не спрашивая, принесла два стакана и бутылку шипучего лимонада.

– Все будет хорошо, – сказал Майкл. – Это же Кейт!

Эмма не ответила. Лицо ее было искажено тревогой. Она только протянула руку и сжала пальцы Майкла.

Они просидели в кафе около часа, лимонад тихонько шипел перед ними на столе. В кафе то и дело входили мужчины и женщины. Мужчины были худые, с обветренными лицами, в старых черных костюмах, белых сорочках и потертых черных шляпах. Вид у них был как у людей, всю жизнь проработавших под открытым небом, а женщины все как на подбор были темноволосяные и темноглазые, с натруженными руками. Крохотная женщина помыкала ими всеми, без разбора. Пихала за столики. Приносила им еду и вино, которого они не заказывали. Но Майкл видел, что посетителям это нравилось, и чем больше командовала крохотная женщина, тем громче становились смех и разговоры за столиками.

Это хорошее место, решил Майкл. Настоящее пристанище. Он понял, почему волшебник отправил их сюда.

Внезапно Эмма вскочила, и Майкл, обернувшись, увидел доктора Пима, проходившего через занавеску с бусинами.

Сердце у него дрогнуло и оборвалось. Волшебник был один.

Доктор Пим опустился на стул.

– Ну что ж, думаю, вы будете рады услышать, что *морум кади* покинули приют, не тронув ни вашу мисс Крамли, ни детей.

– И? – вскрикнула Эмма. – Где Кейт? Вы же сказали, что найдете ее!

Разговоры вокруг них стихли, все посетители повернулись к ним.

Волшебник вздохнул.

– Я ее не нашел. Мне очень жаль.

Майкл вцепился в деревянную ножку стула и сделал несколько глубоких, медленных вдохов.

– Наверное, вы плохо искали! – раздался в наступившей тишине дрожащий голос Эммы. – Может, она не в приюте! Надо продолжать поиски! Мы пойдем с вами! Ну же, вставайте!

И она потянула волшебника из-за стола.

– Эмма, – очень тихо и спокойно ответил доктор Пим, – Кэтрин не вернулась в настоящее. Ни в Балтимор, ни в какое-либо иное место...

– Вы этого не знаете, и...

– Нет, я знаю. А теперь, будь добра, сядь на место. Ты привлекаешь к нам внимание.

Эмма с недовольным видом выпустила его руку и плюхнулась на стул. Разговоры за столиками возобновились. Крохотная женщина с ворчанием поставила перед волшебником бокал красного вина и унеслась прочь.

– Давайте рассмотрим сложившуюся ситуацию с точки зрения логики, – продолжал мистер Пим, не повышая голоса. – Итак, предположим, что Кэтрин использовала Атлас, дабы перенестись в прошлое и избавиться там от своего мерзкого преследователя. Почему в таком случае она не вернулась немедленно? Вероятно, нечто или некто помешал ей это сделать...

Эмма с размаху ударила кулаком по столу.

– Значит, нужно ей помочь! А я что говорю? Надо же что-то делать!

– Она права, – счел нужным заметить Майкл. – Нужно выработать план! Итак, мы...

– Вы оба упускаете из виду один момент, – перебил волшебник, наклоняясь над столом. – Если вашу сестру удерживают в прошлом, то ни вы, ни я, ни кто-либо другой ничего не можем

с этим поделаться. Она недостижима для нас. Это непреложный факт, с которым вам придется смириться.

Майкл и Эмма дружно разинули рты, чтобы возразить, и так же дружно промолчали. Бесстрастная категоричность этого заявления и холодный, не допускающий никаких возражений тон, которым оно было высказано, лишили их дара речи.

– Однако, – продолжал волшебник своим обычным голосом добродушного дедушки, – я не думаю, что все произошло именно так. Ваша сестра – одна из наиболее замечательных личностей, которых мне довелось встретить в жизни, а учитывая мой преклонный возраст, это, согласитесь, о чем-то да говорит. Какие бы преграды ни встали у нее на пути, если существует хоть малейший способ вернуться к вам, ваша сестра его найдет.

– Но тогда... – Глаза Эммы наполнились слезами, ей пришлось крепко стиснуть руки, чтобы они перестали дрожать. – Почему же она не...

Волшебник улыбнулся.

– Дитя мое, кто сказал, что она этого не сделала?

– Вы! Вы же сами сказали...

– Ну конечно! – вскричал Майкл.

Доктор Пим и Эмма уставились на него.

– Ты знаешь, что я хочу сказать? – осведомился волшебник.

– Я... не совсем, – признался Майкл. – Мне просто показалось... Простите.

– В таком случае позвольте мне объяснить вам природу времени. – Старый волшебник окунул палец в вино и изобразил на столе цепочку бледно-красных капель. – Не следует представлять время в виде дороги, разворачивающейся перед нами из прошлого в будущее. На самом деле все времена – настоящее, прошлое и будущее – существуют одновременно. Допустим, мы с вами сейчас находимся вот здесь, – он указал на точку в середине пунктирной линии. – А ваша сестра вот тут, в прошлом. Затем она решает перепрыгнуть через нас, в будущее. – Волшебник перенес палец чуть дальше. – В этом случае нам остается лишь двигаться вперед, и мы рано или поздно встретимся с ней.

– То есть, – уточнил Майкл, – завтра она вдруг просто объявится здесь?

– Завтра, послезавтра или через неделю, этого мы с вами знать не можем.

– Но почему она так сделала? – воскликнула Эмма. – Почему не вернулась к нам сразу? Старик пожал плечами.

– Кто знает? При встрече мы непременно спросим у нее об этом. А пока мы должны продолжать свое дело. Именно этого ваша сестра ждет от нас.

Майкл увидел, как Эмма решительно закивала. Волшебник дал им ниточку надежды, и Эмма обеими руками ухватила за нее. Что касается Майкла, то он изо всех сил старался поверить в то, что Кейт ждет их где-то в будущем; он хотел в это верить, отчаянно хотел. Но что, если доктор Пим ошибся? Что, если они больше никогда не увидят Кейт? Внезапно перед ним развернулась грядущая жизнь – жизнь без Кейт – и дорога эта была темна.

Он отпил глоток лимонада и отставил стакан. Газировка давно выдохлась.

Доктор Пим посмотрел на часы и предложил заказать обед. Он беседовал по-итальянски с маленькой женщиной – доктор Пим называл ее *синьора*, – а Эмма крутила головой во все стороны и давала советы:

– И еще давайте попробуем вон то! И немного того, что ест лысый за тем столиком!

Майкл только диву давался, глядя на произошедшую в ней перемену. Эмма всей душой и без колебаний приняла гипотезу доктора Пима. Она поверила, что Кейт перепрыгнула в будущее и что им нужно лишь идти вперед, чтобы встретиться с ней. Все иные варианты не принимались во внимание.

«Все-таки у юности есть свои преимущества!» – с тяжелым вздохом подумал Майкл.

Когда начала появляться еда – паста с горошком и колбасками, салат из красных и желтых помидоров с ломтями мягкого белого сыра и зелеными листиками базилика, огромная пицца с чесноком, луком и маленькими рыбешками, которых Эмма старательно выковыряла и переложила на тарелку брату, – Майкл из вежливости постарался изобразить волчий аппетит, хотя у него кусок застревал в горле.

– А теперь, – объявил волшебник, скатывая ломтик пиццы, как лепешку-такос, – я должен извиниться за то, что не отвечал на ваши письма. Честное слово, я получил их все до единого. Однако сейчас, когда мы снова вместе, я хочу во всех подробностях узнать о вашей жизни после прошлого Рождества. Расскажите мне обо всем, о чем не писали в письмах. Я весь внимание.

Дети попытались было возразить, что доктор Пим должен первым ответить на их вопросы, но волшебник оказался непреклонен, и им ничего не оставалось, как уступить и рассказать ему обо всех ужасах приюта имени Эдгара Аллана По: об ужасной мисс Крамли; о диких котах, все лето истреблявших друг друга; о загадочном вареве, которое день за днем готовит приютская повариха; об одной июльской неделе, когда у них в здании испортился водопровод и люди в соседнем квартале стали жаловаться на запах; одна история сменяла другую, а когда они все подошли к концу, Майкл обнаружил, что его шея и плечи ощутимо расслабились, что он незаметно для себя умял две порции пиццы, а жизнь перестала казаться столь беспросветно черной, как до этого, в чем, видимо, и заключался хитроумный план мудрого волшебника.

– Это все абсолютно ужасно, – подытожил доктор Пим. – А теперь, полагаю, у вас тоже есть ко мне вопросы.

– Ага! – прошамкала Эмма с полным ртом, набитым колбасками. – Где вы пропадали все это время? Где Габриэль? Почему вы так неожиданно бросили нас в Рождество? И кто такой этот дурацкий Грозный Магнус? И где он держит наших родителей?

– И что мы здесь делаем? – добавил Майкл.

– Батюшки, вот так лавина! Пожалуй, сначала я отвечу на последний вопрос. О, простите! – Волшебник впился зубами в ребристую вафельную трубочку, и огромная порция крема шлепнулась ему на галстук. Доктор Пим поискал глазами салфетку (она, как и положено, лежала прямо перед ним), но не нашел ее, поэтому вытер крем пальцем, который тут же облизал. – Итак, мы с вами находимся в очаровательной деревушке под названием Кастель дель Монте, поскольку здесь мы должны встретиться с одним человеком. Так случилось, что письмо вашей сестры застало меня как раз по дороге сюда...

– То письмо, которое она отправила сегодня! – перебил Майкл. – И что она написала?

– Я вернусь к этому чуть позже. Достаточно сказать, что получив письмо, я немедленно отправился в Балтимор, а когда забрал вас оттуда, то решил, что проще всего будет нам всем вместе перенестись прямо сюда. Что же касается Габриэля, то он сейчас выполняет одно мое поручение, то самое, которое заставило нас с ним столь внезапно расстаться с вами в Рождество. Однако в настоящий момент я предпочел бы не распространяться о деталях этого дела.

– Ну вот, – пробурчала Эмма. – Слушайте, а можно заказать еще одну такую штуковину с кремом? Потому что эту вы уже слопали.

Прежде чем доктор Пим успел открыть рот, маленькая синьора уже поставила тарелку с пирожным перед Эммой.

– А наши родители? – спросил Майкл. – Вам удалось выяснить, где их держат?

– Нет, – ответил волшебник. – Боюсь, мне это не удалось.

Настроение у детей снова испортилось. Разговаривать им сразу расхотелось, над столом повисло молчание. Неожиданно тишину нарушил громкий бой часов на городской башне. Доктор Пим хлопнул в ладоши.

– А теперь нам пора! С остальными вопросами придется повременить.

Он подозвал к столу маленькую синьору и заговорил с ней по-итальянски. Воспользовавшись заминкой, Майкл заглянул в свою сумку. Там лежали: «Гномий Изборник», серебряный нагрудный знак короля Робина, подтверждавший его высокий статус Королевского хранителя всей гномьей истории и традиции, личный дневник, ручки и карандаши, перочинный нож, компас, фотоаппарат и жвачка. В последнее время у Майкла появился пунктик по поводу того, чтобы постоянно держать сумку в полной боевой готовности на случай необходимости, и теперь ему было особенно приятно убедиться, что все на месте.

Внезапно раздался оглушительный грохот, и Майкл, вскинув голову, увидел, что маленькая синьора выронила огромное блюдо и паста с томатным соусом разлетелась во все стороны по кафельному полу. Указывая рукой в сторону Майкла и Эммы, женщина быстро-быстро заговорила по-итальянски. Казалось, она о чем-то умоляет волшебника. Доктор Пим ответил ей, и женщина несколько раз торопливо перекрестилась. В ресторане воцарилась мертвая тишина.

– Что происходит? – шепотом спросила Эмма.

Майкл покачал головой, он и сам ничего не понимал.

– Дети, – сказал доктор Пим, кладя на стол несколько купюр, – нам придется уйти.

Провожаемые взглядами всех посетителей, они вышли из ресторана. На площади не было никого, кроме белой собаки, но даже та отнеслась к ним с некоторой опаской. Заходящее солнце разливало над миром нежное янтарное сияние.

– Сюда, – сказал доктор Пим, быстрым шагом направляясь по главной улице. Примерно через сотню ярдов деревня закончилась, и доктор Пим, повернувшись в сторону горы, открыл детям калитку, ведущую в оливковую рощу. Склон горы был сухой, крутой и каменистый.

– Доктор Пим, – пропыхтела Эмма через несколько шагов, – а что там случилось? И вообще, что происходит?

– Как я уже вам сказал, мы прибыли сюда для того, чтобы встретиться с одним человеком. Но я не сказал вам, что почти десять лет разыскивал его по всему свету. Лишь недавно поиски привели меня в эту деревушку. В ресторане я лишь осведомился у синьоры, как нам пройти к его дому.

– И все? А чего она тогда тарелку бросила?

– Видите ли, оказывается, нашего с вами господина местные жители считают кем-то вроде дьявола. А возможно, и самим Дьяволом. Поэтому синьора пришла в некоторое волнение.

– Он опасен? – деловито спросил Майкл и, подумав, добавил: – Видите ли, я теперь старший, поэтому несу ответственность за безопасность Эммы.

– О, началось! – простонала Эмма.

– Я бы не назвал его опасным, – сказал волшебник. – По крайней мере, очень.

Они продолжили взбираться по узкой, петляющей тропке. Где-то вдалеке блеяли козы, колокольчики на их шеях глухо клацали в неподвижном вечернем воздухе. Стебли сухой травы царапали детей по голым икрам. Смеркалось, и вскоре Майкл перестал видеть лежавшую внизу деревушку. Тропа оборвалась возле кое-как сложенной каменной стены. К стене была прикреплена дощечка с посланием, небрежно намалеванным черной краской.

– Что тут написано? – спросила Эмма.

– А написано здесь вот что, – пробормотал волшебник, наклоняясь над табличкой. – «Дорогой болван...» Батюшки, вот так начало! «Ты собираешься проникнуть на частную территорию. Нарушитель будет застрелен, повешен, забит до смерти дубинками, потом снова расстрелян, глаза его выключат вороны, кишки будут зажарены...» О нет, это просто отвратительно, и как подробно! – Он пробежал глазами до конца надписи. – «Так что кругом шагом марш, круглый ты остопоп! Искренне твой, Дьявол из Кастель дель Монте». – Доктор Пим выпрямился. – Звучит не слишком приветливо, не правда ли? Ну что ж, идем.

С этими словами он полез через стену.

Майкл хотел спросить, не будет ли разумнее хотя бы окликнуть хозяина для начала, но Эмма уже подскочила к стене с другой стороны, поэтому ему пришлось поторопиться. Не успели они отойти на десять шагов от стены, как раздалось сухое – *щелк!* – и что-то просвисело в ветвях над их головами. Майкл и Эмма рухнули навзничь.

– Вы знаете, – доктор Пим остановился, однако продолжал стоять в полный рост, – мне кажется, он только что в нас выстрелил.

– Да что вы? – подала голос Эмма. Они с Майклом продолжали лежать, распластавшись на земле. – Вы так думаете?

Снова раздалось – *щелк!* – и от ближайшего дерева отлетел кусок коры.

– Честно признаться, – заметил доктор Пим, – это просто глупо. – Он громко закричал в сторону вершины горы: – Эй, Хьюго! Ты не мог бы перестать нас обстреливать? Это действует на нервы!

Последовала долгая тишина.

Затем незнакомый голос рявкнул, уже по-английски:

– Кто это?

Не поднимая головы, Майкл поглядел на склон горы. На вершине стоял небольшой каменный дом, едва различимый за деревьями, но мужчины нигде не было видно.

– Хьюго, это Станислаус Пим! Я хочу с тобой поговорить.

Сверху донесся раскат грубого хохота.

– Пим! Дубина ты стоеросовая! Ты что, не смог даже объявление прочитать? Нарушители будут застрелены! Так что кругом марш, тащи свои дряхлые кости вниз по склону, пока я не оказал миру большую услугу, прошив пулей овсяную труху, которую ты по недоразумению называешь своими мозгами! Ха-ха!

– Хьюго! – воскликнул доктор таким тоном, каким обычно разговаривают с расшалившимся ребенком. – Неужели ты всерьез полагаешь, что я проделал такой путь только для того, чтобы повернуться и уйти? Я поднимаюсь!

Майклу показалось, будто мужчина наверху сердито выругался.

– Хьюго!

Последовал сердитый рев, а затем все трое услышали:

– Ну и поднимайся, подумаешь! Я всегда знал, что уважение к частной собственности выходит за пределы твоих более чем скромных умственных способностей!

Эти слова были сопровождаемы глухим звуком, словно кто-то в бешенстве пнул ногой по дереву.

Доктор Пим посмотрел на лежащих детей.

– Все улажено.

– Вы уверены? – спросил Майкл.

– Вот-вот, – поддакнула Эмма. – Может, вы сначала проверите?

– Все хорошо. Верьте мне.

Дети встали и отряхнули руки и ноги от земли. До домика оставалось еще добрых пятьдесят ярдов, но хозяина нигде не было видно, и лишь когда гости были в десяти шагах от крыльца, он неожиданно выскочил из-за перевернутой телеги. Вид этого человека был поистине примечателен. Он был низенький, толстый и широколицый. Одежда его выглядела так, словно ее очень долго носили и очень редко стирали. Волосы и борода, одинаково буйные и черные, уже давно не знали ножниц. Густые черные брови затеняли глаза, однако не скрывали послания во взоре – этот мужчина был готов сражаться со всем миром. В левой руке он держал винтовку.

– Станислаус Пим, – осклабился хозяин. – Везет же мне, а? Странно, что тебе потребовалось всего десять лет, чтобы меня отыскать! Не иначе, тебе кто-то помог!

– Тебе не следовало исчезать, Хьюго. Это намного упростило бы все дело.

– А тебе давно следовало бы перестать быть таким напыщенным прыщом! Но что поделать, этот мир далек от совершенства.

Мужчина повернулся и вошел в дверь дома. Доктор Пим и Эмма последовали за ним, и Эмма тут же брезгливо сморщила нос от запаха. Майкл, вошедший последним, задержался у порога. Рядом с ним возвышался старый деревянный сундук, и на этом сундуке стояла черно-белая фотография в рамке. На фотографии были запечатлены двое мужчин в длинных черных мантиях на фоне каменного здания. Тот из них, что был повыше ростом, выглядел моложе второго лет на десять и держал в руке свернутый в трубочку документ. На нем были очки в проволочной оправе, одной рукой он обнимал своего товарища – плотного коротышку с буйными черными волосами. Черноволосый мужчина, несомненно, был Дьяволом из Кастель дель Монте.

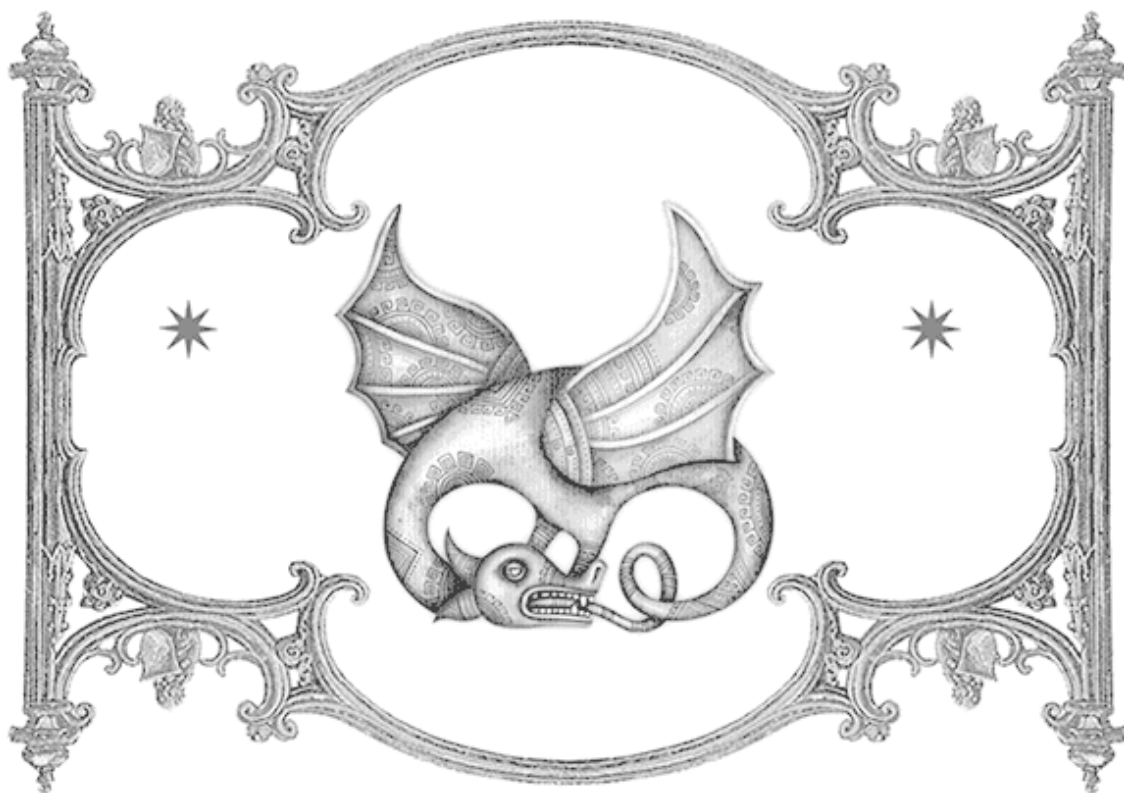
В следующее мгновение настоящий Дьявол из Кастель дель Монте подскочил к Майклу и грубо перевернул фотографию.

– Нечего совать нос не в свое дело! – рявкнул он.

Майкл постоял еще несколько секунд, дожидаясь, когда уймется бешено колотящееся сердце. Он не знал, зачем волшебник привел их сюда и кто такой этот черноволосый грубиян. Но одно он знал точно: высокий молодой мужчина на фотографии был его отцом.

Глава 4

Доктор Хьюго Элджернон

– Закрой дверь, мой мальчик, будь так добр!

Майкл не думал, что это хорошая мысль. В доме воняло, как в хлеву. Строго говоря, целая половина этого дома была засыпана кучами весьма грязного сена и, судя по всему, отводилась под жилье козам. Трое копытных слонялись возле дальней стены, жуя свой ужин и с тупым равнодушием поглядывая на гостей. Левая часть дома принадлежала хозяину. Помимо сундука, здесь имелись также продавленный матрас, старый деревянный стол с двумя стульями, помятый газовый фонарь, камин, в котором дымились поленья, груды невымытых кастрюль, сковородок, кружек, тарелок и мисок. И сотни книг. Внешний вид многих книг говорил о том, что их не раз с аппетитом глодали и даже частично объели – то ли мыши, то ли четвероногие жильцы, то ли (Майкл не исключал и такой возможности) сам хозяин в приступе буйства.

Когда Майкл закрыл дверь, мужчина как раз сражался с козлом, жевавшем стопку бумаг.

– Отдай, каналья! Я кому сказал, Станислаус!

Майкл не сразу понял, что хозяин обращается к козлу.

– Хьюго, – с улыбкой сказал волшебник. – Неужели ты назвал его в честь меня? Я тронут.

– И напрасно, – проворчал мужчина, продолжая состязание по перетягиванию пачки бумаг. – Это самый безмозглый козел во всей Италии! Я долго подыскивал имя, способное в полной мере отразить всю глубину его невежества. Твое оказалось самым подходящим.

Prrрах!

Козел резко отпрыгнул назад, а мужчина, не удержавшись, грохнулся на пол. С победным блеянием козел поцокал к открытой задней двери, вышел на двор и побрел по склону, расшвыривая бумаги во все стороны.

– Я десять лет работаю над этой книгой! – взвыл мужчина, вскакивая с пола и потрясая кулаками вслед удаляющемуся козлу. – И каждый раз, стоит мне хоть чуть-чуть продвинуться, как какой-нибудь из этих кретинских козлов приходит и все сжирает! Впрочем, возможно, эти животные лучшие критики, чем так называемые эксперты. – Тут он покосился на доктора Пима. – Включая присутствующих, разумеется.

– Значит, вот чем ты занимался все это время? – спросил волшебник. – Писал книгу? Можно узнать, о чем она?

– Моя книга называется «История глупости в магическом мире», и было бы излишним говорить, что тебе там отведено достойное место. Я даже подумал было включить в свой труд твою фотографию, но боюсь отпугнуть будущих читателей. Ха!

– Вне всякого сомнения, я совершил немало ошибок, – смиренно ответил волшебник.

– Нет, вы только послушайте! Тоже мне, выискался Мистер Я-Сама-Справедливость! Да на твоём месте, Пим, я бы только и делал, что отвешивал себе оплеухи!

Над очагом на ручке висел маленький чайник, и хозяин налил себе чашку самого черного и самого горячего кофе, который Майкл когда-либо видел в жизни. Кофе, пузырясь, выплескивался из носика чайника, как кипящая черная грязь. Хозяин объявил, что предложил бы и гостям выпить, да только боится, как бы они не решили, будто он просит их остаться. Затем, без предупреждения, он резко повернулся и устремил грозный взгляд на Майкла.

– Я тебя знаю?

– Нет, – смущенно ответил Майкл. – Мы... мы никогда не встречались.

– Хьюго, это мои друзья, Майкл и Эмма. Дети, это доктор Хьюго Элджернон.

– Да! Да-да-да, – рявкнул мужчина, тяжело опускаясь на стул. – Давайте побыстрее покончим со всем этим. Чего тебе надо? Собираешься втянуть меня в свой очередной тупоумный план? Лучше сразу забудь, понял? Один раз тебе удалось меня провести, но продолжения не будет, даже не надейся!

– Я пришел, – ответил доктор Пим, – по двум причинам. Но для начала должен сказать, что просто извелся, разыскивая тебя по всему свету...

– Сам виноват! Никто тебя не просил!

Волшебник вздохнул.

– Я пришел, чтобы предупредить тебя. И задать вопрос.

– Предупредить? Ты? Ха! Ну, предупреждай.

– Жан-Поль Летро и Кенжи Китано мертвы.

Майкл увидел, что это известие произвело впечатление на Хьюго, хотя тот постарался не подать виду.

– Убиты?

– Да.

– Когда?

– О Жан-Поле я узнал в Рождество. Кенжи погиб на несколько недель раньше.

Майкл покосился на сестру и увидел на ее лице отражение своих мыслей.

– Доктор Пим...

– Да, мой мальчик, именно это заставило меня покинуть вас на Рождество. Жан-Поль и Кенжи были моими друзьями и коллегами-волшебниками. Я собирался рассказать вам об этом, но кафе той доброй синьоры не показалось мне подходящим местом для обсуждения.

– А кто это был? – спросил Майкл. – То есть кто их убил? Это был...

– Кто их убил? – взревел коротышка. – А ты как думаешь, кто это сделал? Грозный Магнус! Бессмертный! Тот, кто...

– Да, – сказал доктор Пим, обрывая его. – То есть, если быть точным, его сообщники.

Хьюго Элджернон вскочил и принялся расхаживать взад-вперед, с ревом колотя кулачищем о кулачище.

– Какая неожиданность, Станислаус! Значит, ты помнишь? Потому что я – да! Я все помню! Я помню, как ты собрал нас всех вместе! – И он грубо и совсем непохоже передразнил тихий голос волшебника: – «Мы должны действовать немедленно! Мы должны раз и навсегда покончить с его могуществом!» – Хьюго хрипло расхохотался. – Все получилось именно так, как ты задумал, не правда ли? Ха!

– Все получилось, – спокойно ответил волшебник. – Его могущество серьезно подорвано.

– О да, подорвано, ну разумеется, подорвано! Скажи об этом Жан-Полю и Кенжи! Я уверен, они с тобой согласятся. Подорвано, ха!

Доктор Пим вздохнул.

– Я пришел сюда не для того, чтобы спорить, а для того, чтобы попросить тебя принять меры предосторожности. Он ищет всех, кто однажды встал у него на пути.

– О чем он говорит? – спросила Эмма и тут же поправилась: – О чем вы говорите?

– Моя дорогая...

– Эмма права! – Майкл выпрямился, изо всех сил стараясь выглядеть так, как подобает старшему брату. – Простите, доктор Пим, но вы постоянно говорите, что сейчас не подходящее время для объяснений, а затем тащите нас куда-то, неизвестно куда, после чего какие-то сумасшедшие в нас стреляют – простите, доктор Элджернон, я нисколько не хочу вас обидеть – ведь это нечестно, в конце концов! Кто такой Грозный Магнус? Чего он хочет? О чем вы сейчас говорите? Мы имеем право знать, что происходит!

Это была одна из самых длинных речей в жизни Майкла, и, закончив ее, он полностью выдохся. Эмма смотрела на него круглыми от удивления глазами.

– Ха! – Хьюго Элджернон с силой ударил кулаком по столу. – А мальчишка не трус! Давай, расскажи им, Пим! Расскажи им все, что тебе удалось узнать о Грозном Магнусе за тысячи лет! Это займет не больше десяти секунд, так что не стесняйся.

Старый волшебник нахмурился, но все-таки кивнул.

– Хьюго очень старается быть пристрастным, однако во многом он прав. Наши – то есть мои – познания о Грозном Магнусе, к сожалению, весьма неполны. Я считаю, что он человек. И при этом, разумеется, очень могущественный волшебник. Все остальное остается тайной. Его происхождение. Настоящее имя. Все это нам до сих пор неизвестно. Но вот что могу вам сказать определенно: я живу в этом мире с тех пор, как первые города возникли среди пустынь, и Грозный Магнус был уже тогда. Его силы то прибывают, то убывают. Он то возносится, то низвергается. Но с момента создания Книг начал он стремиться только к тому, чтобы завладеть ими.

– Неплохо, – подытожил Хьюго. – Двадцать секунд. Ты знаешь больше, чем я думал.

Волшебник продолжал:

– Я предпринял несколько попыток одолеть его. В последний раз это случилось сорок с лишним лет назад. Я собрал группу волшебников, чародеев, колдуний и магов, в их числе был и присутствующий здесь доктор Элджернон. Мы выследили Грозного Магнуса и сразились с ним. Многие наши друзья погибли. Но мы одержали верх. Он был уничтожен.

При этих словах Хьюго Элджернон с очередным громогласным «Ха!» швырнул пустую кружку из-под кофе через плечо, чем заставил коз в панике ринуться прочь из дома.

– То есть мы так думали, – доктор Пим устало потер глаза. – Однако вскоре нам пришлось убедиться, что сама смерть оказалась недостаточно прочной темницей для нашего врага. Ибо даже пребывая в долине смерти, дух Грозного Магнуса продолжает оказывать влияние на его сторонников.

– А теперь, – вставил Хьюго Элджернон, – он сводит счеты.

– Это было бы еще полбеды, друг мой, – покачал головой волшебник. – Он собирает армию. – Доктор Пим посмотрел на детей. – Вы спрашивали о Габриэле. Пока я разыскиваю и предупреждаю тех, кто однажды помог мне вступить в битву с Грозным Магнусом, Габриэль

следит за действиями врага. С тех пор как вы в последний раз видели его, он пребывает в постоянной опасности. – Доктор Пим снова повернулся к Хьюго. – Силы врага увеличиваются день ото дня. Ты можешь прятаться на этой горе и твердить, что мир населен глупцами. Но война приближается. И она отыщет тебя, где бы ты ни был.

На какое-то мгновение всем показалось, будто этот свирепый, бородатый человек дрогнул. Но в следующую секунду рот его искривился в ядовитой усмешке.

– Предупреждение получено и уже забыто. А теперь выкладывай свой вопрос. И поживее! Я должен отыскать твоего тезку, прежде чем он сожрет остатки моей книги. Кстати, пока ты тут болтал, я придумал новую главу. Она будет называться «Старые дураки-параноики». Ха!

– Замечательно, – сказал волшебник. – Я хотел спросить тебя, когда ты в последний раз видел Ричарда и Клэр Уибберли.

Тени снаружи стали удлиняться, и доктор Элджернон зажег свет. Прежде чем поставить фонарь на стол, он поднес его к лицам Майкла и Эммы. Несколько долгих секунд он пристально смотрел на Майкла.

– Так я и знал. Вылитый отец.

– Правда? – спросил Майкл, чувствуя, как рот у него разъезжается до ушей. – То есть... правда?

– Я же сказал, а? Ты что, глухой?

– Нет, но...

– Ты как две капли воды похож на него. И не заставляй меня повторять это еще раз! – Хьюго перевел взгляд на Эмму. – Вы близнецы?

– Нет! – с необычайной горячностью выпалил Майкл. – Я на год старше!

– Строго говоря, – вмешалась Эмма, – нам обоим сейчас по двенадцать лет.

Майкл собрался возразить, но хозяин перебил его:

– А где третья, Пим? Должна быть еще одна.

– К сожалению, она не смогла сопровождать нас сегодня. Но мы ожидаем вскоре ее увидеть.

– Ага, – подтвердила Эмма. – Очень-очень скоро.

Хьюго буркнул что-то себе под нос и водрузил фонарь на стол.

– Не знаю, что Пим вам наплел. Бьюсь об заклад, что не много. Но большинство из нас, тех, кто считается волшебниками, рано или поздно оказываются между двумя мирами – волшебным и обыденным. У нас есть постоянная работа, некоторые кретины обзаводятся семьями. Помимо своих, скажем так, факультативных занятий я преподавал фольклор и мифологию в Йельском университете. Ваш отец был моим выпускником. В отличие от большинства студентов, он не был полным идиотом. Скажу прямо – он знал, что магия существует на самом деле. Такие, как он, и приходят на кафедру фольклора. Такие люди узнают правду, но понимают, что нельзя просто прийти в университет и изучать магию. Вместо этого они штудируют мифы и фольклор, ибо понимают главное: в этих сказках запечатлен мир, каким он был когда-то. Вот и все. Одним из таких умников был ваш отец. А я в то время был дураком, почти таким же, как наш Доктор Овсяные Мозги. Я думал, что у магии есть шанс. Что люди вроде вашего отца могут что-то изменить. Вот поэтому я и взял его под свое крыло. Научил всему, чему мог. Помню, у него было довольно странное пристрастие к гномам...

– К гномам? – подскочил Майкл. – Правда? Но ведь я тоже, скажем так, интересуюсь гномами.

– Он хочет сказать, что помешан на них, – уточнила Эмма.

– Может быть, ему нравилось что-то конкретное? – с надеждой в голосе спросил Майкл. – Поскольку тема неисчерпаема, вы же понимаете, тут есть из чего выбрать. Взять хотя бы...

Хьюго Элджернон поскреб бороду.

– Припоминаю, что он частенько цитировал одно изречение старины Килера Киллика. Что-то о великой личности...

– Которая живет не сердцем, а головой! – закончил Майкл. – Я знаю эту цитату! Я сегодня как раз говорил о ней! Невероятно, просто невероятно! – Он сцепил пальцы, улыбаясь до ушей. Оказывается, они с отцом не только разделяли любовь и уважение к гномам, но оба, независимо друг от друга, выделили одну и ту же цитату! Если это не был знак, то Майкл вообще не понимал, что люди называют знаками. – А вы больше ничего не помните? Скажем, как он относился к эльфам? Могу себе представить, что он считал их просто смехотворными и...

Доктор Пим кашлянул.

– Думаю, нам следует придерживаться темы. Хьюго, ты не мог бы продолжить?

– Ладно, как скажешь. Значит, когда Ричард был на втором курсе, я рассказал ему о Книгах начал. – Хьюго Элджернон посмотрел на доктора Пима. – Что им известно о книгах?

– Уверен, они с огромным интересом выслушают все, что ты расскажешь.

– Тогда запомните вот что: Книги начал – это три очень-очень старые и очень-очень могущественные волшебные книги. Если верить тому, что про них говорят, то они могут буквально пересоздать весь наш мир. Большая часть историй об этих книгах ведет начало от египетского города Ракотис, где их охраняло собрание самых тупоголовых волшебников всех времен и народов – признаю, это мое личное мнение, что не мешает ему быть единственно верным. До поры до времени все шло замечательно, но в один прекрасный день, примерно двадцать пять сотен лет тому назад, Александр Македонский вышел на сцену истории и спалил дотла славный город Ракотис, после чего книги бесследно исчезли. Как только ваш отец узнал обо всем этом, Книги начал превратились в его навязчивую идею. Почему они так никогда и не были обнаружены? Как было бы потрясающе, если бы он их отыскал! И так далее, и тому подобное. Я просил его выбросить этот бред из головы. Книги разыскивали на протяжении тысячелетий, причем искатели были сплошь настоящими колдунами и волшебниками, однако фигу с маслом они нашли, а не Книги начал! Короче, Ричард закончил университет, женился, решил, что мир еще недостаточно перенаселен (хотя людей и так стало как сардин в бочке), и поспешил произвести на свет еще трех сардинок – то есть, прошу прощения, детишек. А дальше, насколько я знаю, на него вышел наш старина Пим. Прочитал какую-то статейку, которую написал ваш отец. Разумеется, старый остолоп вообразил, будто сделал великое открытие! – Хьюго снова передразнил волшебника, сделав вид, будто говорит по воображаемому телефону: – Ох, здорово, старина Хьюго, я тут нашел совершенно потрясающего молодого человека, ах-ах-ах, я прыгаю и пляшу от счастья, старый я кретин! Он был моим учеником, а ты...

– Просто закончи рассказ, Хьюго.

Чернобородый насупился, но продолжил рассказывать:

– Короче, шло время, и вот в один прекрасный день я оказался в Буэнос-Айресе. Там одно время обретался один старый колдун. Чокнутый на всю голову, но прекрасный архивист и собиратель древних рукописей. Он умер, а я разобрал его библиотеку. Дом у него был сущая развалюха. Держался только на грязи и мышином помете, точно вам говорю. Ладно, мне не привыкать, я работал в библиотеке, когда пол вдруг обрушился у меня под ногами. Чуть шею не сломал! Но когда наконец я кое-как встал и огляделся по сторонам, то понял, что провалился в какой-то подвал. Повсюду громоздились стопки старых книг и рукописей. Я целый год разбирал и каталогизировал все это богатство, а потом... потом нашел одно письмецо. На давно исчезнувшем португальском диалекте. Разбирать его было сущей мукой, уж поверьте мне на слово! Но я чувствовал, что в нем что-то есть. Короче, мужчина пишет своей жене. Восемнадцатый век, судя по всему, писавший находится в какой-то деловой поездке. Покупает свиней, или лам, или еще каких-то тварей, не суть. И вот он пишет, что очень поздно добрался до какого-то городка, все таверны были переполнены и ему пришлось разделить комнату с большим человеком. Его сосед горел в лихорадке. Всю ночь несчастный бредил о том, как когда-

то давно вместе со своими товарищами он вынес из Египта волшебную книгу и спрятал ее. Он снова и снова твердил одно и то же: «Я должен нарисовать карту... я должен составить карту».

– И что было дальше? – спросил волшебник.

Хьюго Элджернон пожал плечами.

– А ничего. Остаток письма был посвящен свинье, которую купил этот дуралей, да описанию того, до чего она жирная и чудесная, и так далее, и тому подобное.

– А где состоялась эта встреча?

– В Малпесе.

– Ага!

– Что такое Малпеса? – спросил Майкл.

– Малпеса, – отозвался волшебник, – это город на южной оконечности Южной Америки, на побережье Тьерра дель Фуэго, или Огненной Земли. Первоначально это было индейское поселение, затем оно превратилось в колониальный торговый порт, перевалочный пункт для кораблей, идущих из Атлантического океана в Тихий. Позже, когда волшебный мир исчез, Малпеса ушла вместе с ним. – Старик повернулся к Хьюго Элджернону. – Но почему после того, как ты прочитал это письмо и понял, о чем в нем говорится, ты не связался ни со мной, ни с Ричардом?

– А потому, проклятый ты дурень, что с тобой было невозможно связаться! Я надеялся, что Ричард тебя разыщет. И потом, – Хьюго покосился на Майкла и Эмму и вдруг заметно присмирел, – я же знал насчет ребятешек. Ричард сказал мне, кто они такие. Сказал, что они дети из пророчества, трое, которым суждено отыскать книги, собрать их вместе и исполнить предназначенное.

Майкл почувствовал, как холодок пробежал у него по спине. В Кембриджском водопаде Графиня в разговоре с Кейт упомянула о пророчестве. Однако она не рассказала ни о таинственном предназначении книг, ни о том, чем оно обернется для детей.

Хьюго Элджернон продолжил свой рассказ:

– Когда я вернулся в Америку, то сразу позвонил Ричарду. Примерно через неделю он появился ко мне домой в Нью-Хейвен. И Клэр с собой привел. А время было около полуночи. Я сразу понял: что-то случилось. Но Ричард просил рассказать ему о моей находке. Ну, я и рассказал.

– Когда это было?

– На Рождество. Десять лет назад. А на следующий день вся их семья якобы исчезла. – Хьюго Элджернон посмотрел на Майкла и Эмму. – Выходит, я последний, кто видел ваших родителей.

Дверь за спинами детей распахнулась от ветра, но никто не встал, чтобы ее закрыть. Майкл почувствовал на шее порыв холодного воздуха, а Эмма судорожно вцепилась в его руку.

Умом Майкл понимал, что теперь они знают о своих родителях гораздо больше, чем раньше. Но вопросов от этого меньше не стало. Сумели ли его родители добраться до загадочной Малпесы? Нашли ли они карту? Кем были тот больной человек и его товарищи? И конечно, тайна самих книг тоже никуда не делась. Доктор Пим вывез Атлас из Египта – Майкл хорошо помнил историю о том, как на протяжении тысячелетий гномы верно хранили эту бесценную реликвию в своем потайном хранилище – значит, больной бредил о какой-то из двух других книг, но о какой именно? И в чем заключалась ее сила? В тысячный раз Майкл горько пожалел о том, что Кейт нет рядом.

Волшебник встал, закрыл дверь и снова вернулся к столу.

– Но ведь это еще не все, не так ли? – спросил он.

Хьюго Элджернон поскреб грязными пальцами бороду и угрюмо кивнул.

– Я узнал об исчезновении семьи Ричарда только через несколько дней после того, как это случилось. И сразу же попытался разыскать тебя, Пим. Разумеется, из этого ничего не вышло.

– Расскажите, – попросила Эмма.

– Первым делом я поговорил с нашими. В частности, с Жан-Полем. Я ничего им не рассказывал. Просто сказал, что хочу поговорить о Ричарде и Клэр. Возможно, нас кто-то подслушал. Может быть, среди нас был предатель. Кто знает! – Рассказывая, он все сильнее впилился ногтями в деревянную столешницу. – Должно быть, прошла неделя или около того. И тут ко мне в дверь постучали. Я открыл, не чуя беды, а там стоял он. И улыбался. – Хьюго Элджернон поднял голову и посмотрел на детей. – Вы, ребята, как только увидите этого типа – такого огромного и лысого, как коленка, – так сразу делайте ноги. Бегите без оглядки, куда глаза глядят.

– Это был Рурк, – сказал волшебник.

– Угу. Рурк. – И Хьюго вновь впился ногтями в столешницу.

– И что было дальше?

– Что было дальше? Хотите знать, как долго я сопротивлялся, прежде чем предал своих друзей? Скажем так, довольно долго. Но он был слишком силен. И он сумел пробраться ко мне в голову. Он все время смеялся. И в какой-то момент я своими ушами услышал, как рассказываю ему, что Ричард и Клэр уехали в Малпесу. На следующее утро я проснулся и понял, что не только предал своих друзей, но внутри у меня что-то сломалось. Я никогда не был великим волшебником, мы со стариком отлично это знаем, но каким бы малым ни был мой дар, с тех пор он полностью исчез. Я уехал из дома. Ни разу никому не позвонил. Просто... исчез.

И Майкл вдруг понял, почему этот человек долгих десять лет прожил совсем один в заброшенном домике в горах Италии. Он прятался не от Грозного Магнуса. Он прятался от того, что сделал, от самого себя. Неожиданно для себя Майкл почувствовал необъяснимое и горячее сочувствие к этому человеку.

– Но почему тогда Рурк не нашел вторую книгу? – спросил доктор Пим. – Ведь он владел всей информацией, которую ты дал Ричарду и Клэр!

Хьюго Элджернон устало покачал головой.

– Я дал им заклинание, которое должно было стереть из их памяти все сведения о книге. Должно быть, они воспользовались им перед тем, как их схватили. Мне самому нужно было принять меры предосторожности, да что теперь об этом говорить... Короче, от меня Рурк узнал только название города – Малпеса.

– Ты не рассказал ему о больном в таверне? И о карте?

– Нет. Я предал своих друзей, но тайну книги спрятал так глубоко, что даже Рурк не сумел туда добраться.

– Вы не должны были ничего ему говорить! – завопила Эмма, колотя по столу своим маленьким кулачком. – Ничего не должны были рассказывать!

Хьюго кивнул.

– Ты права, дитя. Именно об этом я думал все эти долгие десять лет.

Доктор Элджернон встал и подошел к камину. Вытащив из кладки кирпич, он просунул руку в образовавшуюся нишу и извлек сложенный в несколько раз сверток из черной кожи.

– Это мои записи. Я спрятал их сюда от проклятых козлов, которые жрут все, что видят. Я с самого начала знал, что рано или поздно ты меня отыщешь. – Он протянул сверток волшебнику. – Возможно, война и в самом деле уже близко, Станислаус. Но от меня тебе все равно не будет проку. Магия покинула меня. – Он повернулся к Майклу и Эмме. – Если найдете своего отца, передайте ему, что мне жаль. Скажите ему, что Хьюго Элджернон просто-напросто старый осел, и больше ничего.

– Доктор Элджернон...

Лохматый мужчина поднял голову, и в солнечном свете, лившемся из другой части света, Майкл впервые увидел его глаза. Оказывается, они были темно-карие и очень печальные.

– Мы их найдем!

Он уже хотел перешагнуть через порог, когда доктор Элджернон вдруг тихо сказал:
– Погоди-ка.

Он подошел к сундуку, взял фотографию, которую Майкл заметил в самом начале, и вытащил ее из рамки.

– На! – Хьюго сунул карточку в руки Майклу.

Тот снова посмотрел на своего отца – молодого, улыбающегося, исполненного надежд. Потом вытащил из сумки «Гномий Изборник» и бережно вложил фотокарточку между страниц.

– Спасибо.

Хьюго кивнул и отвернулся, а Майкл вышел за дверь.

Они очутились на вершине утеса. Дверь дома доктора Элджернона, захлопнувшаяся за их спинами, превратилась в дверь беленого домика с красными ставнями. Цветы пышно свешивались из законных ящиков, наполняя соленый воздух нежным ароматом. Майкл окинул взглядом синюю воду, простирившуюся до самого горизонта, над которым зависло солнце. Интересно, закат сейчас или рассвет?

– Доктор Пим...

– Мы в Галисии, на западе Испании. – Волшебник убрал золотой ключ в карман пиджака. – Этот дом принадлежит моему другу. Сейчас он в отъезде, но мы можем переночевать у него, а завтра отправимся в Малпесу.

– А Кейт будет нас там ждать? – спросила Эмма. Майкл видел, что она изо всех сил старается не выдать своей надежды, но в глубине души горячо надеется на это.

– Посмотрим, дорогая.

И Доктор Пим, ласково обняв ее за плечи, повел к дому.

Дети сели за кухонный стол, доктор Пим приготовил им по стакану теплого молока и стал развлекать историями о чудесах, которые встречал во время своих странствий, и каждая из этих историй была такова, что в любое другое время Майкл лихорадочно занес бы ее в свой дневник. В какой-то момент доктор Пим зажег над столом свет, и Майкл увидел, что за окнами уже сгустились сумерки. Внезапно усталость от этого долгого дня, начавшегося в Балтиморе, когда они с Кейт бросились бежать наперегонки с грозой, одолела его. Голова его отяжелела, будто каменная, руки и ноги стали весить по тонне, не меньше. Но когда они допили свое молоко и вымытые стаканы очутились на сушилке, а Эмма, обняв доктора Пима, отправилась в постель, Майкл почему-то задержался на кухне.

– Слушаю тебя, мой мальчик, – сказал доктор Пим, набивая свою трубку. – Что тебя интересует?

– Кто был тот человек, который мучил Хьюго Элджернона? Он работает на Грозного Магнуса?

– Его зовут Деклан Рурк, и да, он один из подручных Грозного Магнуса, точнее сказать, его правая рука и главный помощник, при этом очень опасный и, на мой взгляд, весьма неуравновешенный субъект.

– И вы считаете, что это он... похитил наших родителей?

Доктор Пим раскурил трубочку, и сладковатый миндальный аромат заструился по кухне.

– Боюсь, что да. Полагаю, ваши родители последовали указаниям Хьюго, и где-то во время этих поисков Рурк их схватил. – Доктор Пим печально покачал головой. – Ричард и Клэр были уверены, что вы будете в безопасности только в том случае, если они сумеют разыскать книги, а все остальное, включая собственные жизни, имело для них второстепенное значение.

Майкл кивнул. Но все равно не мог заставить себя встать и отправиться наверх. Он только теперь заметил, что уже давно наматывает на палец лямку своей сумки, да так плотно, что кончик пальца уже посинел. Он поспешно выдернул палец из петли, и кровь снова прилила к подушечке.

– Что-то еще, мой мальчик?

– Что было в письме? В том, которое Кейт послала вам? Вы ведь из-за этого примчались в Балтимор?

– Ей приснился сон. Она увидела, как подручные Грозного Магнуса напали на сиротский приют. Ей приснился один из приютов, в котором вы когда-то жили. Так она поняла, что очень скоро Грозный Магнус вас найдет. А почему ты спросил?

– Просто... Она заставила меня пообещать, что я позабочусь об Эмме. Как будто заранее знала, что с ней случится, понимаете? Вот я и подумал, вдруг она вам что-нибудь сказала.

– Вообще-то сказала.

– Что?!

– Несколько месяцев тому назад Кейт написала мне еще об одном своем сне. Ей приснилось, что ты держишь в руках книгу, которую она никогда не видела. С тобой была Эмма, и вас со всех сторон окружал огонь.

– А Кейт с нами не было?

Волшебник отрицательно покачал головой. Но Майкл все никак не мог уйти. Он снова принялся крутить несчастную лямку.

– Я знаю, о чем ты хочешь спросить на самом деле.

Майкл вскинул голову.

– Ты хочешь спросить о пророчестве, которое упомянул Хьюго, о древнем предсказании, согласно которому трое детей соберут вместе три великие книги и исполнят свое предназначение. Правда в том, мой мальчик, что я не знаю, в чем заключается это предназначение.

– Но ведь вы можете сделать какие-то предположения?

– Возможно. Но не собираюсь этим заниматься. Видишь ли, мой мальчик, ты должен понять одну простую вещь: магия, заключенная в Книгах начал, не имеет себе равных. Это сила, способная изменить само бытие, пересоздать весь мир заново. А теперь представь, что такая сила попадет в руки того, в чьем сердце живут лишь гнев и ненависть. Обладая такой силой, Грозный Магнус получит власть над всеми живыми существами. Вот почему наши поиски столь важны. И вот почему так многое зависит от вас.

Майкл ничего не сказал, у него было такое чувство, будто ему сдавило грудь железным обручем.

– Кэтрин верила в тебя, и я тоже в тебя верю. А теперь хочу напомнить, что завтра нас ждет тяжелый день, поэтому тебе пора спать.

Когда Майкл поднялся в спальню, Эмма была уже в постели, свет не горел. Стараясь не шуметь, Майкл в лунном свете стал пробираться к своей кровати.

И тут из темноты раздался голос Эммы:

– Майкл!

– Да?

– Ты правда думаешь, что Кейт ждет нас в будущем?

Майкл сделал глубокий вздох, соображая, что бы Кейт хотела сейчас от него услышать.

– Да, – соврал он. – Верю.

– Я тоже.

Майкл сбросил ботинки и залез в постель. Сумку он поставил на пол. Из открытого окна доносился далекий шум волн, разбивающихся о скалы.

– Майкл?

– Да?

– Только не бросай меня, ладно?

– Не брошу.

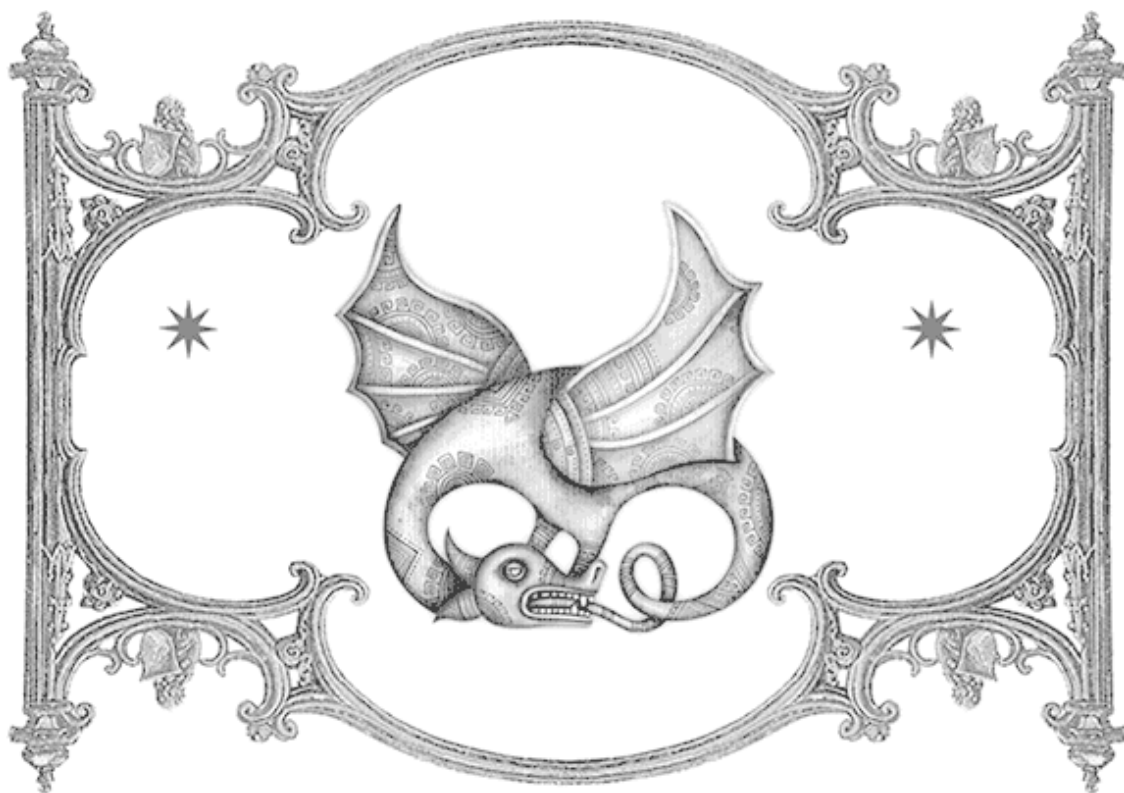
Вскоре он понял, что Эмма уснула. Но сам Майкл, несмотря на усталость, долго лежал без сна, глядя, как лунный свет скользит по воде, думая о своих родителях и их исчезновении,

о Кейт, заблудившейся где-то во времени, снова и снова ломая голову над тем, что же ему теперь со всем этим делать.

Кейт, думал он, где же ты?

Глава 5

Рэйф

– Глянь, шевелится, а? Видать, не мертвая!

– Ткни ее еще разок.

Кейт почувствовала сильный тычок в ребра. Она пошевелилась и попыталась отодвинуться.

– Видал? Говорю тебе, что она не мертвая!

– Тьфу ты! За мертвую мы бы выручили пять долларов.

– С чего это?

– А с того! Рэйф сказал, что трупы можно загнать школьному доктору по пять баксов за штуку, понял?

– Зачем доктору нужны трупы?

– Ну, чтобы разрезать их и разглядывать всякие там кишки и прочую требуху.

– Пять долларов, надо же!

– То-то и оно. Ткни ее еще разок.

Голоса, без сомнения, принадлежали детям, причем мальчикам. Кейт решила, что лучше подать голос, пока мальчики не придумали еще что-нибудь.

– Я... не умерла.

Она с усилием открыла глаза и села. Голова, как и все остальное тело, раскалывалась от боли. Она чувствовала себя так, словно пробежала марафон, потом долго дралась, а после этого ее несколько часов колотили без остановки. Даже зубы, и те болели. Кейт огляделась по сторонам. Она лежала на деревянном полу в какой-то крохотной и холодной камерке, освещенной тусклым дневным светом, проникавшим через два грязных окошка. Над ней стояли два мальчика. Судя по виду, обоим было не больше десяти лет. Лица и руки у них были гряз-

ные, как у трубочистов. Одежда выглядела так, словно ее долго латали, рвали и снова латали. На головах у обоих красовались тряпичные кепки. У одного в руках была палка.

– Я не умерла, – повторила Кейт.

– Ага, – сказал один из мальчиков, даже не пытаясь скрыть своего разочарования. – Я уж понял.

– Где я?

– На полу.

– Нет, я хотела спросить, что это за место?

– Чего? Ну, Бауэри, а чего?

Белки глаз мальчика ярко выделялись на его чумазой физиономии.

– Бауэри... – Название показалось Кейт смутно знакомым, но она никак не могла его вспомнить. – А где это?

– Наверное, она спрашивает, в каком городе? – предположил мальчик с палкой.

– Да брось! – хмыкнул второй и впервые улыбнулся, забыв о пяти долларах, которые мог бы выручить за труп Кейт. – Не знаешь, в каком ты городе? В Нью-Йорке, где ж еще?

– В Нью-Йорке? Но как же...

И тут она все вспомнила.

Она вспомнила, что была с Майклом и Эммой в кабинете мисс Крамли, что снаружи бушевала гроза, а Крикун влез в окно башни и схватил ее за руку, вспомнила, как впервые за много месяцев обратилась к помощи Атласа и какой ужас испытала, когда волна магии подхватила ее.

Кейт вспомнила, как открыла глаза и обнаружила, что стоит на берегу под палящим солнцем, а по ослепительно-синему сверкающему морю приближаются три деревянных корабля с высокими белыми парусами. Она вспомнила, как боль в руке подсказала ей, что Крикун все еще здесь. И Кейт вспомнила, как, не раздумывая, вторично призвала магию, как во второй раз она хлынула в нее, и в следующее мгновение они с Крикуном очутились на самой вершине высокой каменной стены. Стояла ночь, кругом был пожар, отовсюду неслись крики и валил дым, город горел, но оживший мертвец продолжал цепляться за ее руку. Кейт вспомнила, как пришла в отчаяние, понимая, что ее план не работает, а силы тают. И тогда она призвала магию в третий раз, успев подумать: «Пожалуйста, помоги же мне!» – и через мгновение уже стояла под серым небом на раскисшем от дождей поле. Здесь тоже слышались крики, и еще какие-то звуки, похожие на жужжание насекомых, а Крикун по-прежнему стискивал ее руку. Кейт вспомнила оглушительный взрыв и как ее подбросило в воздух...

А потом наступил какой-то провал.

Дальше она помнила, что лежала в грязи, а мимо нее бежали мужчины с ружьями, рты у мужчин были широко открыты, они что-то кричали, но Кейт не слышала ничего, кроме комариного звона в ушах; она вспомнила, как увидела Крикуна, распростертого в нескольких ярдах от нее, и Атлас, лежавший между ними; Крикун полз к Атласу, и Кейт понимала – вся ее жизнь зависит от того, сумеет ли она доползти до книги первой, и в то же время она видела, что Крикун все равно ближе. После этого она помнила второй взрыв, которым его отбросило прочь, и то, как она последним усилием подтянулась и положила руку на переплет книги.

Кейт вскочила на ноги.

– Где она?

– Кто где?

– Моя книга! У меня была книга! Зеленая!

Пол каморки был завален грудami пыльных ковров, мятыми банками, пожелтевшими обрывками старых газет и грязными мешками из прогнившей мешковины; Кейт принялась рыться в этом хламе, расшвыривая его направо и налево с такой яростью, что мальчики попятись к двери.

– Что вы с ней сделали?! Где она?

– Не брали мы никакой такой книги! – сказал мальчик с палкой.

– Ага, на что нам книга? – поддакнул второй таким тоном, словно только полному дураку могла бы прийти в голову мысль владеть книгой или хотеть ее получить.

Страшная мысль пронзила Кейт.

– Сколько... как долго я пробыла здесь?

– Без понятия.

– Когда вы меня нашли? Это важно!

– Пару часов назад. Ты тут валялась, и все. А я увидел и пошел за Джейком. – Мальчик кивнул на своего приятеля с палкой. – Подумал, что если ты померла, то мы с ним возьмем тачку, да отвезем тебя к школьному доктору. И выручим пять долларов.

У Кейт перехватило дыхание. Оттолкнув мальчиков, она выбежала через деревянную дверь наружу. Тусклый солнечный свет ослепил ее, и она вскинула руку, чтобы защитить глаза. Потом, моргая, огляделась. Она стояла на крыше, а внизу во все стороны разбегался лабиринт невысоких строений. Каморка, в которой она очнулась, оказалась чем-то вроде сарая. Воздух снаружи был обжигающе холодным. Дыхание белым облачком вырывалось изо рта Кейт. Она была одета по-летнему, поэтому могла только крепко обхватить себя руками.

Она подошла к краю крыши и посмотрела вниз. Здание было шестиэтажным, и с высоты Кейт разглядела огромные сугробы, превратившие тротуары в узкие снежные туннели, по которым ходили люди. По мостовой катились конные экипажи, не потревоженные присутствием машин и автобусов. Минуту-другую Кейт прислушивалась, ожидая уловить звуки моторов, сирен и визг тормозов, но с улицы доносились лишь голоса людей, скрип карет да стук лошадиных копыт. Она обвела взглядом горизонт. Ни единого высотного здания.

Сердце ее забилось быстрее, она кое-что вспомнила. Почти год назад Майкл очутился в прошлом, попав в плен к Графине, а они с Эммой отправились его спасать. Они пробыли в прошлом не дольше получаса, когда увидели, что Атлас стал бледнеть и таять у них на глазах. Графиня тогда сказала, что на Атлас оказывает влияние время, в котором он находится, и что две копии одной книги могут очень недолго существовать одновременно, а затем одна из них должна исчезнуть.

Мальчик сказал, что нашел ее два часа назад. Следовательно, Атлас давно исчез, вернувшись в свое время.

Чья-то рука схватила ее сзади, и Кейт стремительно обернулась, решив, что Крикун отыскал ее и здесь. Но это был не Крикун, а один из мальчиков.

– Ты это, поосторожнее. А то сверзишься.

Кейт отошла от края крыши.

– Какое сейчас время?

– Декабрь, вроде.

– Я спрашиваю, какой год!

– Смеешься?

– Просто ответь, хорошо?

– Тысяча восемьсот девяносто девятый, – ответил второй мальчик. – А ты чего, не знаешь, что ли?

Кейт не ответила. Она молча смотрела на заснеженные крыши города. Ей было холодно, она была совершенно одна, в 1899 году. Как она сможет вернуться отсюда домой?

Мальчики – их звали Джейк и Жуки (без объяснений) – сказали Кейт, что раз уж дело обернулось не так, как они рассчитывали, и она, выходит, оказалась живая, то ей придется пойти и представиться Рэйфу. Кейт ответила им, что знать не знает никакого Рэйфа, а поэтому не имеет никакого желания с ним встречаться. Единственное, что она намерена сделать – этого она мальчикам не сказала, но подумала, – это найти способ вернуться к сестре и брату.

– Где лестница?

– Ты не можешь так вот взять и уйти, – сказал Жуки. – И вообще, ты ж замерзнешь.

Он был прав. Если оба мальчика были в пальто, многочисленных рубашках и толстых штанах (пусть ветхих, обтрепанных и латаных-перелатанных, но все равно теплых), то Кейт очутилась среди зимы в разношенных сандалиях и летнем платье без рукавов. У нее зуб на зуб не попадал от холода. Не говоря уже о такой мелочи, что она, как оказалось, была с ног до головы перепачкана засохшей грязью.

– Отлично. Г-где, – ее зубы выбивали дробь, – можно раздобыть пальто?

– Так на Бауэри.

– Но вы сказали, что я и так в Бауэри!

– Так на улице же! Пошли!

Мальчики проводили ее к пожарной лестнице, которая оказалась ржавым расшатанным остовом, кое-как прикрепленным к стене здания, и сломя голову кинулись вниз, устроив оглушительный грохот и тряску. Кейт с опаской последовала за ними, уверенная, что вся конструкция вот-вот сорвется с ржавых скоб и обрушится в переулок. Лестница заканчивалась примерно в девяти футах над землей, и мальчишки, повиснув на последней перекладине, по очереди спрыгнули вниз, по-кошачьи приземлившись на четвереньки. Кейт вновь последовала их примеру, но неожиданно для себя повисла в воздухе, боясь разжать руки.

– Давай! – завопили мальчики снизу. – Тут невысоко! Ну, давай же!

Кейт с такой силой ударилась подошвами о мерзлую землю, что клацнула зубами и невольно застонала от боли. Потом кое-как встала, ладони у нее горели.

– Ну, наконец-то, – проворчал Джейк. – А я уж подумал, ты решила тут обжиться.

– Вот да, или магазин открыть, – поддакнул Жуки.

– Ага! Такой магазин под названием Я-болтаюсь-на-последней-ступеньке-и-трушу-спрыгнуть!

– Вы оба уморительно смешные, – простучала зубами Кейт. – Просто обхохочешься. Может, просто покажете мне, где взять пальто?

Мальчики довели ее до конца переулка и перешли через улицу, которую Кейт видела с крыши. Ее сандалии утопали в сугробах, твердая корка наста царапала голые ноги. Стараясь не обращать внимания на взгляды, которыми прохожие провожали девочку, разгуливающую в летнем платье посреди зимы, она следом за своими провожатыми миновала еще один переулок и вышла на очередную улицу, которая оказалась шире первой и была вся уставлена прилавками. Толпы одетых в темное мужчин и женщин толкались в тесном пространстве между ветхими столами и киосками, разносчики обступали их со всех сторон, на разных языках расхваливая достоинства своих товаров.

– Вот и Бауэри, – сказал Жуки. – Тут можешь раздобыть пальто.

– Но у меня... у меня нет денег!

Стоило им остановиться, как Кейт начала дрожать словно в лихорадке.

– А у тебя есть что-нибудь, что можно продать? – поинтересовался Джейк. – Как насчет медальончика?

Кейт вскинула руку к шее и онемевшими пальцами нащупала золотой медальон. Мать дала ей этот медальон в ночь расставания.

– Я... я не могу...

– А что у тебя еще есть?

Но у Кейт больше ничего не было. Материнский медальон был единственной ценной вещью, которой она владела. Но она замерзала, буквально замерзала насмерть. Можно было бы попросить помощи у проходивших мимо людей, но ведь они непременно потребуют объяснений, начнут расспрашивать, кто она такая и как сюда попала...

– Золотая цепочка! Я могу продать золотую цепочку! Но медальон я оставляю.

Мальчики подвели ее к молчаливому старику, который пристально изучил цепочку, кивнул и вручил Кейт истрепанное, побитое молью пальто и шерстяную шляпу. Она с благодарностью натянула и то, и другое, и вскоре ее дрожь стала стихать.

– Ну вот, – сказал Джейк. – Мы тебе помогли. А теперь тебе надо пойти к Рэйфу.

Но Кейт снова отказалась.

– Рэйфу это не понравится, – сказал Жуки.

– Да какое мне дело, что ему нравится, а что нет!

Кейт отвернулась от мальчиков и пошла вдоль прилавок. Она все еще слегка дрожала, холод на улице стоял страшный, а новое пальто и шляпа оказались ветхими и легкими, но какая разница, если она сумела сохранить материнский медальон и ей больше не грозила смерть от холода? Это главное, а все остальное можно пережить. Подумаешь, пальцы на ногах онемели!

Единственная проблема заключалась в том, как теперь попасть домой.

Ее копия Атласа исчезла, поскольку в этом времени существовала своя собственная копия. Кейт даже знала, где находится эта копия – далеко на севере, в горах возле Кембриджского водопада, в тайном хранилище под древней столицей гномов, поэтому первая мысль, которая пришла ей в голову еще на крыше, была отправиться на север и добыть книгу. Но, хорошенько поразмыслив, Кейт отказалась от этого плана. Копия в хранилище должна была дожидаться того дня, когда они с Майклом обнаружат ее в будущем. Было немного странно заботиться о событиях, которые произойдут через сто лет и даже уже произошли на ее памяти, однако такова специфика путешествий во времени. Впрочем, если говорить совсем начистоту, Кейт была страшно рада тому, что ей не придется еще раз плыть через длинный подземный туннель, ведущий в хранилище. В прошлый раз одного гнома на ее глазах утащило подводное чудище, поэтому ей совершенно не хотелось снова испытывать судьбу.

Вторая мысль, пришедшая ей в голову, была намного проще. Нужно отыскать доктора Пима и попросить его отправить ее домой. Однажды Графиня показала Кейт способ путешествовать во времени без помощи Атласа, тогда она просто воззвала к магии, жившей внутри девочки, ведь Атлас в какой-то момент стал частью ее существа, его сила и сейчас текла в ее жилах. Кейт не сомневалась, что доктор Пим сумеет справиться с задачей не хуже Графини. Но как его найти? Может быть, ей помогут гномы? Майкл говорил, что они живут сотни лет и больше! Вдруг король Робби Мак-Лаур сейчас жив? Уж он-то сможет каким-то образом связаться с волшебником! Но в этом случае снова получалось, что единственная надежда Кейт лежала в Кембриджском водопаде. Ах, да ведь это будет очень долгое путешествие! Ей придется сесть на поезд до Уэстпорта (при условии, что поезда в 1899 году уже ходят до Уэстпорта). Каким-то образом перебраться через озеро Шамплейн. Затем ее ждет долгий путь в горы. Не говоря уже о том, что ей понадобятся деньги, чтобы купить еду, билеты и рано или поздно приобрести носки, ботинки, свитер и...

Кейт изо всех сил старалась не паниковать. Не нужно думать обо всем сразу. Проблемы следует решать по очереди, одну за одной. Она справится.

Обернувшись, Кейт увидела, что мальчики продолжают идти за ней, а в руках у них откуда-то появились черные дымящиеся картофелины. Мальчики перекидывали горячие клубни из руки в руку и отчаянно дули на них, пока не остудили настолько, что картошку можно было разломить пополам, что они и проделали с нескрываемым восторгом, шумно вдыхая поднимающийся кверху сытный пар.

– Хочешь? – спросил Кейт мальчик по имени Джейк.

Не дожидаясь ее ответа, он разломил свою картофелину пополам и протянул ей. Под черной и закопченной кожурой таилась нежная мякоть, щедро смазанная жирным тающим маслом, так что, съев свою порцию, Кейт мгновенно согрелась и почувствовала прилив благодарности к угостившему ее мальчику. Она не держала на мальчиков зла за то, что они хотели

нажиться на ее мертвом теле. Судя по их виду, они были очень бедны, а пять долларов в 1899 году, наверное, составляли целое состояние.

Пробираясь сквозь рыночную толчею, Кейт невольно задумалась о сопровождавших ее мальчиках. Кто они такие? Есть ли у них семьи? Вряд ли. Слишком уж ветхая у них одежда, слишком уж грязные мордашки. Может быть, они живут в каком-нибудь приюте? Нет, тоже вряд ли. Кому, как не Кейт, знать, как выглядят приютские дети! Даже самые дерзкие из них отмечены печатью вечной тревоги и настороженности, которой у обоих ее спутников не было и в помине. Так где же они живут? Кто о них заботится?

Они дошли до перекрестка. Здесь собралась небольшая толпа, посреди которой стоял костлявый темноволосый мужчина, что-то кричащий на незнакомом Кейт языке. Мужчина выглядел странно – голый по пояс, с длинной черной бородой и горящим факелом в левой руке. Внезапно мужчина с пронзительным воплем провел факелом по своей бледной впалой груди, вниз по правой руке и через плечо, и в следующее мгновение вся верхняя часть его тела, включая бороду, запылала, как костер.

Кейт хотела закричать, попросить кого-нибудь скорее бежать за водой, но зрители, обступившие мужчину, лишь весело захлопали в ладоши, обтянутые теплыми перчатками. И тут Кейт разглядела, что кожа мужчины не только не загорелась, но даже не почернела, а сам он улыбается до ушей. Как же такое может быть?

Потом она услышала:

– Драконьи яйца! Настоящие драконьи яйца! Кто хочет вырастить собственного дракончика!

К ней приближалась лохматая краснолицая женщина с руками, по локоть покрытыми шрамами от ожогов. Женщина несла корзину, выстланную слежавшимся сеном, на котором покоились три огромных яйца. Темно-зеленые яйца, покрытые толстой кожурой, были размером со средний грейпфрут и зловеще дымились.

– Драконьи яйца! – голосила женщина, шагая по улице. – Всего три недели как снесены! Вырастите себе верного товарища!

Кейт повернулась к мальчикам, которые как ни в чем не бывало облизывали масляные пальцы.

– Вы видели?

– Чего видели? – переспросил Джейк.

– Что значит – чего?! Человека, который горит, но не сгорает! Людей, которые хлопают ему! И женщину, продающую эти... яйца!

Мальчики пожали плечами.

– И чего? Подумаешь! Это же Жарков, он все время себя поджигает.

– И вообще, спорим, яйца у нее никакие не драконьи! – вставил Жуки. – Небось куриные или еще какие-нибудь.

Кейт была настолько потрясена их реакцией, что невольно отшатнулась и тут же получила свирепый тычок в бок.

– Ой! Осторожнее, растяпа!

Обернувшись, она увидела приземистого бородатого человечка, в котором тут же узнала гнома. На каждом плече у гнома лежало по дохлому гусю, их длинные шеи безжизненно свисали у него со спины. Недовольно ворча по поводу косолапых туристов, гном протопал прочь, гусиные шеи вяло стучались о его башмаки.

– Это же гном, – выдавила Кейт.

– Ясное дело, гном, – отозвался Жуки, ковыряясь в зубах спичкой. – Кто же еще?

– Но... – глупо пролепетала Кейт. – Но...

И тут она вспомнила тот далекий день, когда они с Эммой сидели с Абрахамом у камина в старом доме в Кембриджском водопаде и старик рассказал им о том, что волшебный мир когда-

то был частью обыденного, а потом навсегда скрылся от непосвященных. Абрахам утверждал, что это произошло в последний день декабря 1899 года, а значит...

– Она все еще здесь! – прошептала Кейт. – Магия еще здесь!

– Да не здесь, тута ее нет. – Жуки кивнул головой в ту сторону, куда удалялся гном. – Магический квартал в той стороне.

– Проводите меня!

Через минуту она уже стояла в конце квартала многоквартирных домов. Грязная улица была вся заставлена самодельными прилавками, разносчики на все голоса расхваливали свои товары, покупатели ежились от холода и ускоряли шаг. Кейт подумала про себя, что для магического квартала это место выглядит до странности обыкновенным. Так было до тех пор, пока она не заметила, что один из домов, красное здание с широкой верандой, постоянно меняется местами с домом, находящимся справа, и медленно продвигается вперед по улице. Потом она увидела, как еще одно здание колыхнется при каждом порыве ветра, а окна соседнего с ним – и это было, пожалуй, самое пугающее – многозначительно ей подмигивают.

Наряду с самого обычного вида людьми, занятыми покупками, в толпе расхаживали гномы, попыхивая своими трубочками и не обращая никакого внимания на окружающее. Помимо них, здесь были и другие существа, ростом еще меньше гномов и безбородые, зато в меховых шапках и весьма возбужденные, они сбивались в тесные стайки и о чем-то горячо спорили, тыча друг в друга коротенькими пальчиками. Кейт долго в изумлении разглядывала их, пока ее внимание не привлекла какая-то женщина с корзинкой. Женщина была невероятно славная, вылитая добрая бабушка, и Кейт уже собралась улыбнуться ей, но тут заметила, что корзинка в руках у милой старушки так и кишит змеями.

– Шевелись, – хором сказали Джейк и Жуки, потом подхватили ее под обе руки и потащили прочь.

На первом прилавке продавались роскошные парики всех оттенков: золотые и серебряные, ядовито розовые и цвета первого снега. Рядом бойко торговали снятием проклятий. А за соседним прилавком, напротив, предлагали широкий выбор самых разных проклятий (например, можно было насрать на неугодных чирьи, лысину, злых котов-преследователей и прочее). Три или четыре лотка принадлежали предсказателям, одним из которых оказалась девочка примерно одних лет с Кейт, которая проводила ее долгим внимательным взглядом. За одним из прилавков продавали жаб, причем продавец сам был похож на жабу и рекламировал свой товар глубоким, раскатистым кваканьем. В большой палатке четверо голых по пояс и обливающихся потом гномов ритмично били молотами по наковальням, а пятый раздувал очаг, да такой жаркий, что Кейт пришлось расстегнуть пальто. Сразу с нескольких лотков торговали яйцами – помимо драконьих, здесь были представлены яйца единорогов, грифонов, манतिकор и прочих животных, названия которых Кейт слышала впервые в жизни. Особняком стояла загадочная палатка с занавешенным входом, из-под которого струился густой зеленоватый дымок, струйками расплывшийся по жидкой слякоти и брусчатке улицы. Кейт с опаской прошла мимо нее, крепко держась за руки мальчиков. Еще одна палатка была от пола до потолка забита тысячами закупоренных бутылок, и мальчики охотно сообщили Кейт, что здесь продаются *гламуары*. Гламуаром, как объяснили Джейк и Жуки, называлось снадобье, позволявшее в мгновение ока сменить внешность, поэтому представители волшебного народа, обладавшие весьма характерным обликом, охотно пользовались им перед визитом к обычным людям. На глазах у Кейт какой-то здоровенный тип с зеленой и чешуйчатой, как у рыбы, кожей опустошил бутылочку с прозрачной жидкостью, после чего немедленно превратился в пухлого коротышку с каштановыми волосами. Следующий стол был заставлен деревянными ящиками, а выставленная рядом табличка гласила: «Товары, от которых не отделаешься». Когда Кейт и ее спутники в третий раз прошли мимо этого лотка, не сделав при этом ни одного поворота, мальчики сообщили ей, что многие торговцы пользуются таким нехитрым фокусом, заставляя свой прилавок снова и снова

появляться перед покупателями. Встречались на этом рынке и такие ларьки, в которых люди в темных мантиях со спрятанными в рукава руками и странными отметинами на лицах что-то негромко бормотали над бурлящими черными котлами, пахнущими дохлой рыбой, горелыми волосами и болезнью. От таких ларьков Кейт старалась держаться подальше.

Через какое-то время улица сделала крутой поворот, после чего стала гораздо темнее и уже. Жуки схватил Кейт за рукав.

– Пора возвращаться.

– Почему? Тут же еще...

– Это территория Нечистей.

– Что еще за нечисти? – спросила Кейт.

– Нечисти и есть Нечисти. Банда, которая контролирует эту часть Бауэри. Они появились тут всего несколько месяцев назад, но они опасные, очень опасные.

– Очень, очень опасные, – поддакнул Джейк.

– Мы должны побыстрее вернуться и найти Рэйфа.

– Вот да, довольно глупостей! Рэйф должен поговорить с тобой.

Но Кейт и не подумала им отвечать. У нее родился новый план: возможно, какой-нибудь колдун или ведьма смогут перебросить ее во времени? Может быть, она обойдется без доктора Пима? Что, если ей вовсе не обязательно тащиться в Кембриджский водопад? И тут она увидела женщину в темно-зеленой шали, сидящую возле крытого киоска. У женщины были каштановые волосы с проседью и добрые глаза, обращенные на Кейт. Вырвавшись из рук мальчиков, Кейт решительно подошла к женщине.

– Простите?

Женщина подняла голову.

– Да, милочка?

– Простите, – с запинкой повторила Кейт. – Вы... вы ведьма?

– А как же! Тебе нужна помощь?

– Да, прошу вас.

– Ну что ж, заходи. Посмотрим, что я смогу для тебя сделать.

Женщина встала и откинула полог своей палатки. Кейт помедлила на пороге, спрашивая себя, не слишком ли опрометчиво она поступает. Но сомнения недолго тревожили ее. Путешествие в Кембриджский водопад обещало быть долгим и трудным, а добрая женщина была здесь, рядом.

Та улыбнулась, словно угадав мысли Кейт.

– Я не кусаюсь, детонька, даю слово.

Кивнув, Кейт вошла в палатку. На пороге она обернулась на мальчиков и увидела, что они оба делают ей отчаянные знаки руками, призывая немедленно бежать прочь. Но ведьма быстро опустила полог, скрыв мальчиков от глаз Кейт.

– Перво-наперво тебе нужна чашечка горячего чая. Гляди-ка, ты же совсем замерзла! Садись, стул у тебя за спиной.

Как ни странно, в палатке было тепло и очень уютно. Три или четыре ковра, наброшенных внахлест друг на друга, скрывали булыжную мостовую. Квадратная черная печка с трубой, выведенной на крышу, замечательно согревала тесное пространство. Рядом с креслом, в которое опустилась Кейт, стояло еще одно, а возле него расположился деревянный шкаф, из которого женщина достала небольшую глиняную банку. Отрыв ее, ведьма зачерпнула из банки пригоршню сухих черно-зеленых листьев и всыпала в кипевшую на плите кастрюльку. Приятно пахло перечной мятой.

– Чудесенько, – протянула женщина. – Этот аромат всегда напоминает мне о Рождестве.

– У меня нет денег, – сказала Кейт. – Я не знаю, как смогу расплатиться с вами...

Но женщина лишь руками замахала.

– Об этом потом потолкуем. Ну, что у нас за беда? Мальчик? Ах, детонька моя, мои любовные зелья известны всем!

– Нет, дело не в мальчике.

– Значит, неприятности с родителями? Страдаешь от непонимания? Ну-ка, передвинь ноги поближе к теплу.

Кейт послушалась, и вскоре ее окоченевшие ступни стали оттаивать, так что пальцы на ногах заломило.

– Это... нет, родители тут ни при чем.

– Ах, ну тогда ты ищешь волшебное снадобье для красоты? Ах, милочка, да ты и так раскрасавица, зачем тебе это? – Она протянула Кейт дымящуюся кружку с чаем. – Выпей-ка поскорее.

– Мне нужно попасть в будущее.

Женщина замерла и уставилась на нее, не скрывая своего удивления.

– Что ж, с такой просьбой ко мне не каждый день обращаются. А зачем тебе?

– Видите ли... я оттуда пришла. А здесь оказалась случайно.

Женщина села в свободное кресло. В палатке было так тесно, что они с Кейт соприкасались коленями. Глаза у ведьмы оказались темно-синие и добрые.

– Душечка, пожалуй, тебе стоит рассказать мне все, как есть.

Кейт опустила глаза на нетронутый чай.

– Это очень сложно... Я... я не могу всего вам рассказать. Но вы должны знать, что магия, перенесшая меня в ваше время, до сих пор живет во мне. Ее можно использовать, чтобы отправить меня обратно. Одна... один человек так уже делал раньше. Она...

– Что с тобой, детонька?

В палатке было невыносимо жарко. Кейт обливалась потом.

– Н-ничего. Все в порядке. Вы можете мне помочь?

– Скажем так, я, конечно, не самая могущественная ведьма в мире. Но в тебе определенно есть магия. Я почувствовала ее сразу же, как только ты вошла.

– Значит, вы отправите меня назад?

Кейт стало стыдно за отчаяние, прорвавшееся в ее голосе. И еще, с ней вдруг стало твориться что-то не то. В глазах у нее поплыло. Лицо женщины закачалось перед ней, будто в тумане.

– Ты точно здорова, детонька? Дай-ка я возьму твой чай, пока ты не уронила.

Она вынула кружку из руки Кейт. Девочка попробовала встать. Ей срочно нужно было выйти на воздух. Холодный воздух освежит ее голову.

– Куда ты собралась, милочка?

– Я просто... мне надо...

И она провалилась в кромешную тьму.

Очнувшись, Кейт услышала голоса и на какую-то долю секунды решила, будто снова очутилась в сарае на крыше, а Жуки и Джейк болтают над ней. Но голоса явно принадлежали не мальчикам. Слишком они были грубые и утробные, к тому же звучали так, будто произнесение слов было для их обладателей делом незнакомым и непривычным. Затем слово взяла ведьма:

– Ну уж нет, вы меня не обманете. Она особенная!

Кейт открыла глаза. Она лежала на полу, прижимаясь лбом и щекой к ковру. В голове клубился туман. Ведьма одурманила ее, это ясно. Наверное, испарениями от чая. Сколько же времени она провалялась без сознания? Возле железных ножек печки Кейт разглядела две пары грязных башмаков.

– Да ни в жизнь мы сотню баксов не выложим. Сама знаешь.

Наверное, если бы дикого зверя научили разговаривать, он говорил бы примерно таким голосом. Каждое слово звучало, как рык. Кейт поняла, что нужно уносить ноги. Молясь про

себя, чтобы никто не обратил на нее внимания, она начала медленно, дюйм за дюймом, отползать к выходу.

– А я вам говорю, – снова вступила ведьма, – что в ней есть магия. Сильная магия. Гораздо сильнее всей, что я когда-либо видела. Она ему нужна. Даю вам слово, он с радостью ее заберет!

– Семьдесят.

– Сто. А если он скажет, что она ему ни к чему, я верну вам деньги.

– Народ нынче врать стал горазд! – рявкнул грубый голос. – Каждый старается нажиться перед Разделением.

– Это не тот случай. Сотня долларов – справедливая цена.

– Ладно. Но если он не обрадуется, мы вернемся.

Кейт знала, что ее время на исходе, что нужно сделать рывок и бежать. Она попыталась привстать, но руки ее не послушались. Она слишком ослабела. Не было сил бежать, не было сил драться. Чьи-то кожистые пальцы с острыми ногтями схватили ее подмышки и рывком подняли на ноги. Кейт увидела ведьму, пересчитывавшую пачку банкнот.

– Прошу вас...

Ведьма улыбнулась, ее синие глаза смотрели так же ласково, как раньше.

– Надо было спросить любовное зелье, детонька.

Кейт вытащили из палатки в людный переулок. Вопреки всем ее надеждам, холодный воздух не развеял туман в ее голове, поэтому Кейт ничего не оставалось, как воззвать о помощи к прохожим.

– Пожалуйста... помогите мне...

– Цыц, – рявкнул один из ее похитителей. – Все равно никому нет до тебя дела!

Так оно и оказалось. Кейт волокли по запруженному переулку, но прохожие лишь поднимали глаза и тут же отворачивались. Впрочем, вряд ли их можно было за это винить. К этому времени Кейт уже успела разглядеть своих похитителей. Пожалуй, их можно было бы описать как невысоких, крепко сбитых мужчин, одетых в темные костюмы, пальто и низко надвинутые котелки. Вот только они не были мужчинами. Они вообще не были людьми. Кожа у обоих была грубой, твердой и бугристой, словно звериная шкура. Прибавьте к этому толстые острые ногти. Жесткие усы, торчащие прямо из щек, и выступающие вперед челюсти, обнажающие по паре желтых клыков с каждой стороны. Нет, это определенно не были мужчины. Но кто же тогда? И что они собирались сделать с Кейт?

– Куда вы... меня ведете?

– К хозяину. А теперь заткнись, пока язык не вырвали.

Они поволокли ее в узкий проулок. Там было пусто и темно, уличный гул вскоре стих вдали. Кейт не заметила, когда начала плакать. Просто вдруг поняла, что дрожит всем телом, но уже не от холода, а от рыданий. Что теперь будет? С ней. С Майклом и Эммой. С их родителями! Почему, ну почему она снова повела себя, как самоуверенная идиотка? Зачем полезла в эту палатку, почему не послушалась мальчиков, предупреждавших ее, что нужно бежать прочь из опасного района? И наконец, почему она просто не отправилась в Кембриджский водопад, к доктору Пиму? Она все испортила, всех погубила!

И тут, словно для того, чтобы сделать ее положение совсем беспросветным, ведьмино зелье возобновило свое действие. У Кейт омертвели руки и ноги. Она перестала идти, и тогда двое похитителей просто поволокли ее волоком, так что подошвы сандалий Кейт заскребли по булыжникам. Она поняла, что скоро потеряет сознание. У нее уже не осталось сил бороться.

Затем в воздухе что-то просвистело. Раздалось глухое *бац*, и существо, державшее Кейт слева, с рычанием рухнуло наземь. Обернувшись, она увидела, как вторая тварь с рычанием обернулась, сжимая в лапе нож. Однако чудовище слишком поздно заметило веревку, брошенную на его толстую шею. Откуда-то сверху прыгнула тень, веревка натянулась, и чудовище

рывком вскинулось вверх, привстав на цыпочки. Кейт еще успела заметить, что веревка пропущена через нижнюю перекладину пожарной лестницы, а неизвестный, неторопливо взяв ее свободный конец, крепко обмотал его вокруг трубы, торчавшей из стены дома. Похититель Кейт продолжал танцевать на цыпочках, царапая ногтями аркан, захлестнувшийся вокруг его шеи.

Тень оказалась мальчиком. Примерно одних лет с Кейт, может быть на год старше. У него были лохматые черные волосы, бледная кожа и нос, выглядевший так, словно его уже ломали, возможно, даже не раз. Мальчик был одет довольно легко для такой погоды, однако нисколько не дрожал. На глазах у Кейт он неторопливо подошел к упавшему чудищу и вырвал нож у него из спины. Вытерев лезвие о пальто упавшего, мальчик сунул его в ножны, висевшие у него на поясе. После этого он дал подвешенному чудищу такого пинка, что тот волчком закружился по переулку. Наконец, мальчик перевел взгляд на Кейт, которая все это время неподвижно лежала на земле. И тут произошло нечто очень странное. Как ни была ошеломлена Кейт неожиданным появлением своего спасителя, но мальчик – судя по его взгляду – был потрясен еще сильнее.

– ...Это ты! – выпалил он.

Кейт не знала, что на это ответить. Она впервые видела этого мальчика.

– Нужно шевелиться. Сейчас сюда набегут другие Нечисти. Идти можешь?

– Кто... кто ты?

– Меня зовут Рэйф.

Это имя каким-то образом пробилось сквозь темный туман в ее голове.

– Те мальчики...

– Ага. Они прибежали ко мне.

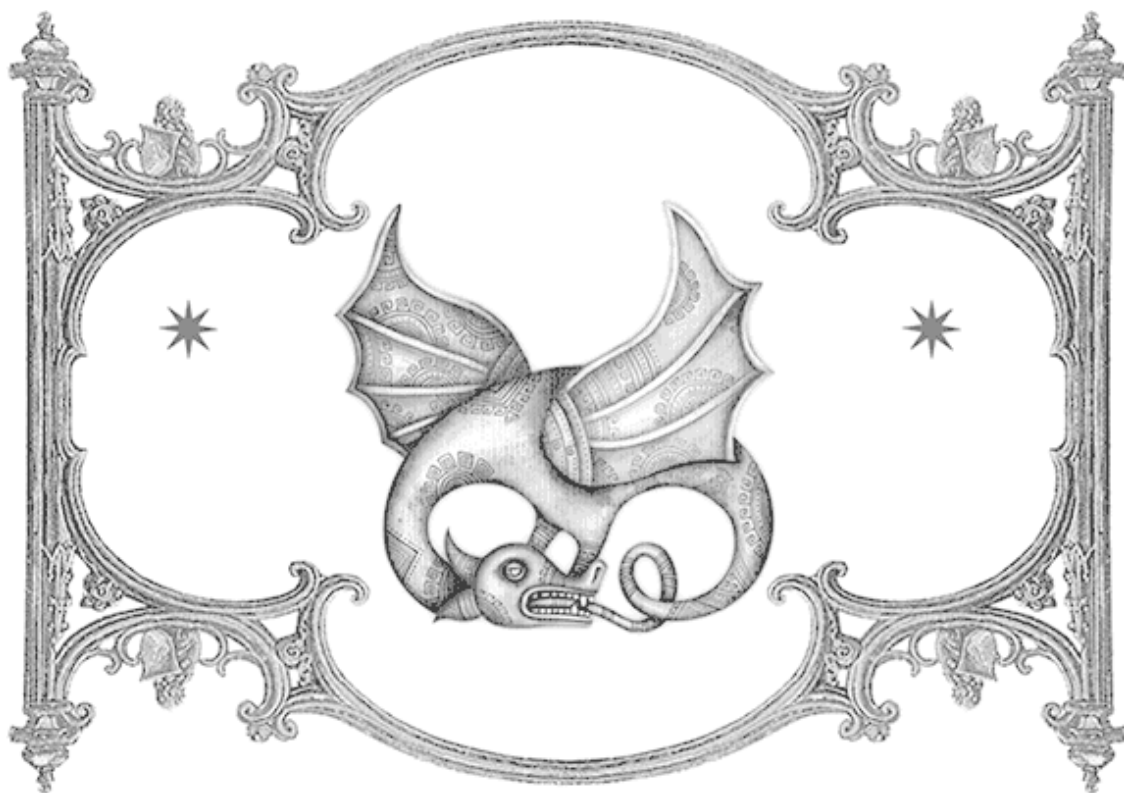
– Но... откуда ты... меня знаешь?

Они быстро бежали по переулку, Кейт всем телом опиралась на мальчика. Она чувствовала, что теряет сознание. Но прежде чем тьма поглотила ее, она услышала:

– Неважно. Зря ты пришла...

Глава 6

Малпеса

- На место!
- Разве не нужно бежать...
- Нет!
- Но...
- Он примет тебя за еду.

Последний довод показался Майклу убедительным, и он еще глубже втиснулся в нишу, крепко прижимаясь плечом к Эмме. Он слышал, как чудище медленно – *топ... топ... топ...* – двигается по переулку, и от каждого его шага облачка пыли взлетают с каменных колонн галереи. Уверенность Майкла пошатнулась.

- Но вы уверены...
- Заткнись! – прошипела Эмма.
- Абсолютно, – ответил волшебник.

Прежде чем покинуть домик на вершине скалы в Испании, доктор Пим предупредил детей обо всех опасностях, подстерегающих их в Малпесе. «Помните, – сказал он, – Малпеса – это такой город, где обычные люди, не имеющие никакого отношения к магии, живут бок о бок с гномами, эльфами, ведьмами, колдунами, всякими морскими созданиями, а также частично прирученными троллями и...»

– Троллями? – перебил Майкл, стараясь не показывать своего ужаса. – Но разве тролли... не едят детей?

– Полагаю, мы можем признать, – витиевато ответил волшебник, – что тролли действительно питают определенное пристрастие к детям. Однако поскольку вероятность нашей

встречи с троллями исчезающе мала, мне не следовало вовсе упоминать о них. Выбросьте их из головы!

«Исходяще мала! – подумал Майкл, когда земля содрогнулась у него под ногами, а чудовище явилось во всей своей красе. – Ну да, конечно».

Троль оказался размером с взрослого слона, с такой же мешковатой серой шкурой и шаркающей поступью, однако в его облике не было и следа присущей слонам мудрости. Напротив, Майкл впервые в жизни видел существо, производящее впечатление такой абсолютной и непрошибаемой тупости. Троль с увлечением чистил свое огромное ухо садовой тяпкой, выскребая оттуда целые валуны спрессованной ушной серы, корки заплесневелого хлеба, треснутый фарфоровый чайник, отвратительного вида дохлую чайку...

– Нам еще повезло, – шепнул детям доктор Пим, когда мерзкое создание проковыляло мимо. – Этот по крайней мере одет.

К огромному огорчению детей, им пришлось целый день проторчать в домике на побережье Испании. Доктор Пим сказал им, что Малпеса наводнена соглядатаями Грозного Магнуса, поэтому было бы слишком рискованно появляться в городе до наступления темноты. Дети, разумеется, стали горячо уверять его, что презирают опасности и хотят как можно скорее разыскать Кейт и своих родителей.

– Будь все дело в опасности, я, возможно, с вами согласился бы, – сказал на это волшебник. – Но у меня есть свои причины дожидаться темноты.

Рассказать об этих причинах он наотрез отказался, поэтому Майклу и Эмме ничего не оставалось, как сдаться и провести целый день за изучением окрестных скал и близлежащего пляжа, пока солнце с неумолимой медлительностью ползло по небу.

Вечером волшебник куда-то исчез и вернулся только с наступлением сумерек, нагруженный теплыми брюками, рубашками, свитерами, куртками, шерстяными носками и ботинками, которые, как ни странно, оказались детям как раз впору.

– В Южной Америке сейчас зима, – пояснил доктор Пим. – Нужно одеться по погоде.

Когда все оделись, волшебник вытащил свой золотой ключ, в последний раз наказал детям беспрекословно слушаться любых его приказаний, после чего вывел их через кухонную дверь в другой мир.

В котором они почти сразу же повстречали тролля.

Когда шаги чудовища стихли вдали, волшебник велел детям следовать за ним, а сам свернул в узкий переулок.

Майкл помедлил...

Солнце уже село, но золотые сумерки были светлы, и в этом свете пред Майклом предстал старый колониальный городок с мощеными улочками, застроенными трех-четырёхэтажными домами под красными черепичными крышами и с широкими сводчатыми галереями на первых этажах. Над лабиринтом невысоких зданий в небо вздымались около полудюжины шпилей и башен. Слева от Майкла улица сбегала к порту, где на берегу лежали груды рыбачьих лодок. Неподалеку от лодок качалась на волнах пара гидросамолетов. С другой стороны город был окружен высокой стеной заснеженных гор, упиравшихся вершинами в тучи.

Майкл был очарован. Наверное, это было лучшее место на всем белом свете: изысканный старинный городок, великолепное расположение и, самое главное, здесь можно выйти из дома и нос к носу столкнуться с живым волшебником. Или даже гномом!

Он уже забыл ужас, который только что испытал при виде тролля.

«Я родился слишком поздно», – подумал Майкл, испустив философский вздох.

– Майкл! – донесся из переулка голос доктора Пима. – Пожалуйста, не отставай!

Волшебник вел детей через лабиринт петляющих улочек. На булыжниках тротуаров местами блеснул лед; маленькая компания шла мимо лавок, ресторанов и кафе, мимо бакалейных рядов, магазинов одежды и цветочных киосков с закрытыми ставнями, которые можно

встретить в любом городе мира, только здесь по соседству попадались таверны, зазывающие на «Гномий эль в розлив», и магазинчики, торгующие заклятиями для моряков – оберегами от утопления, заклинаниями на добрый ветер, а также зельями, позволяющими беседовать с китами. Самые обычные, тепло одетые мужчины и женщины заходили в лавки за покупками, а рядом, попыхивая глиняными трубочками, торчащими откуда-то из недр их пышных бород, прогуливались группки гномов в добротных темных куртках и шерстяных шляпах с длинными кисточками.

Они перешли через множество каналов – точно сказать, перешли по мостам, переброшенным через каналы, – в этом городке было столько мостов и каналов, что он казался выстроенным на воде, а не на земле. Ширина большинства каналов не превышала дюжины футов, однако один раз улочка привела детей на берег поистине величественного канала, по обеим сторонам которого высились помпезные здания с колоннами, золотой век большинства из которых явно остался в прошлом. Темнело, свет фонарей дрожал на темной воде, люди перекликались из своих узеньких черных лодок, их голоса эхом отражались от каменных мостов.

– Похоже на Венецию, – заметил волшебник, – только без туристов.

– Зато с троллями, – буркнула Эмма.

– Хм, если спрашивать меня, то я бы предпочел троллей.

– Доктор Пим, – спросил Майкл, – а куда мы идем?

– Скоро сам все увидишь, мой мальчик.

С этими словами волшебник вновь торопливо зашагал вперед.

Дети знали, что они прибыли в Малпесу за картой, упоминавшейся в письме Хьюго Элджернона, за той самой картой, которую их родители разыскивали больше десяти лет тому назад; также им было ясно, что у доктора Пима есть какие-то соображения по поводу того, где следует вести поиски, однако во всем остальном волшебник был крайне скуп на объяснения. «Если я расскажу вам, куда мы идем, – сказал он детям еще в Испании, – вы только разволнуетесь раньше времени».

Как будто после такого объяснения можно было сохранять спокойствие!

Во время путешествия через путаницу улочек, мостов и каналов Майкл несколько раз украдкой поглядывал на Эмму. Утром за завтраком он предпринял попытку добиться от сестры признания своего нового статуса старшего в семье, ясно дав ей понять, что поскольку они оказались в «непредвиденной ситуации», их жизнь отныне зависит от того, сумеет ли Эмма «беспрекословно» выполнять все его приказания.

– Мне двенадцать лет, как и тебе, – получил он в ответ.

– Да, формально, – терпеливо ответил Майкл. – Но эта ситуация продлится всего несколько дней. Вообще-то мне почти тринадцать.

– А пока мы равны.

– Надеюсь, ты не забыла, что Кейт оставила меня за старшего? В приюте, в кабинете мисс Крамли она четко и ясно сказала: «Позаботься об Эмме».

– Так это потому, что она увидела тебя первым! Если бы она первой увидела меня, то наверняка сказала бы: «Эмма, присмотри за Майклом! Он очень-очень нуждается в присмотре».

– Я серьезно в этом сомневаюсь.

– Да ладно, не волнуйся, – сказала Эмма и покровительственно потрепала его по руке. – Я все равно за тобой пригляжу.

После чего она отправилась швыряться камнями в море, и разговор был окончен.

– Ну, вот мы и пришли, – сказал волшебник.

Выйдя из очередного переулочка, они очутились на каменной набережной, за которой расстилалось бескрайнее пространство черной воды. Майкла посетило ощущение, будто они

дошли до какой-то границы: позади осталась Малпеса с ее огнями и шумом, впереди их ждала огромная пустота и тишина, нарушаемая лишь плеском волн о камень.

– У нас в запасе есть еще несколько минут, – сказал доктор Пим. – Мост появится только после того, как полностью стемнеет.

– Что за мост? – спросил Майкл.

– Увидишь, мой мальчик. А сейчас, пользуясь, возможно, последними спокойными мгновениями этого вечера, я хочу отдать вам кое-что.

Волшебник выудил из внутреннего кармана небольшой шарик из матового серо-голубого стекла. Шарик был опоясан тонкой проволокой и прикреплен к сыромятному ремешку, на котором его можно было носить на шее, как подвеску.

– Эта вещь две недели назад была прислана в особняк в Кембриджском водопаде. При ней не было никакого сопроводительного письма, если не считать надписи на конверте: «Старшему Уибберли».

– Кто это прислал? – спросила Эмма.

– Это, дитя мое, остается загадкой. Кто знал о том, что вы трое побывали в Кембриджском водопаде? Разумеется, ответ лежит на поверхности – Грозный Магнус и его приспешники. Однако подобные хитрости не в его стиле. Остается еще одна возможность, пожалуй, единственная, что эту вещь прислали...

– Наши родители! – выпалил Майкл. Из-за причуд путешествия во времени, приключения в Кембриджском водопаде имели место до рождения детей, следовательно, впоследствии доктор Пим должен был рассказать их родителям обо всем, что там случилось – то есть чему предстояло случиться. – Думаете, это от них?

– Не знаю, – покачал головой волшебник. – И это, помимо всего прочего, меня тревожит.

– А что еще вас тревожит?

– То, что я не имею ни малейшего представления о том, что это за треклятая штуковина! Однако я не обнаружил на ней никаких злых чар или проклятия, поэтому могу с чистым сердцем передать ее вам.

Эмма тут же протянула руку, но волшебник ее остановил.

– Дорогая, эта вещь была прислана старшему из Уибберли, а в сложившейся ситуации, полагаю, это Майкл.

Эмма недовольно фыркнула, зато Майкл просиял.

«Ну, наконец-то!» – подумал он.

И взял шарик, висевший на кожаном шнурке.

– Что мне с ним делать?

– Давай его расколоти! – немедленно предложила Эмма.

К удивлению Майкла, волшебник кивнул.

– Вы не поверите, как много магических предметов выдали свои тайны после того, как были разбиты на кусочки! К сожалению, всегда остается риск непоправимо уничтожить артефакт, а учитывая, что он может оказаться посланием ваших родителей, я бы не советовал это делать. Но в любом случае решать вам.

Майкл почувствовал, что волшебник и Эмма пристально смотрят на него. Стекланный шарик был очень легким, словно полым изнутри.

– Вообще-то старшая у нас Кейт, – сказал он наконец. – Я просто поберегу это до ее возвращения.

Он понимал, насколько странно все складывается: как ни крути, а его первым серьезным решением в роли старшего оказалось вернуть старшинство Кейт; но стоило Майклу вслух признать, что он верит в возвращение сестры, как настроение у него сразу улучшилось и он с улыбкой повесил шарик себе на шею.

– Замечательно, – оценил волшебник. – А теперь, думаю, уже достаточно стемнело.

Повернувшись спиной к городу, доктор Пим вынул из кармана монетку и бросил ее в воду. В воздухе разлилось мерцание, а затем невеста откуда над морем появился мост, дугой отходивший от набережной. Сделан был мост из черного гранита, а охраняли его два весьма грозных на вид каменных стража. Это были грубо вырубленные из камня фигуры, вооруженные тяжелыми мечами и одетые в длинные одеяния с капюшонами, скрывающие их лица и руки.

– По другую сторону моста, – сказал волшебник, – лежит остров. На протяжении тысячелетий жители Малпесы – как обычные люди, так и представители магического мира – хоронили там своих мертвых. Именно там я надеюсь найти то, что мы с вами ищем. Идемте. Нельзя терять ни минуты.

Сказав это, он повел детей мимо стражей на мост.

Майкл чувствовал, что с каждым шагом становится все холоднее, словно они двигались в каком-то глубоком воздушном течении; когда они дошли до самой высокой части моста, из темноты выступили очертания острова, а к соленому дыханию моря примешались новые оттенки: запахи старой земли и печального конца всего на свете, запахи смерти и разложения. Дойдя до конца моста, Майкл и Эмма следом за доктором Пимом миновали двух других каменных стражей и ступили на остров мертвых.

Доктор Пим предупреждающим жестом поднял руку.

– Та-ак, дайте-ка мне сориентироваться...

Дети придвинулись поближе к нему, затаив дыхание. С того места, где они стояли, было невозможно определить размеры острова. Надгробия и мавзолеи – некоторые высотой в десятки футов, увенчанные заснеженными каменными скульптурами, – рядами громоздились друг за другом, разделенные узкими проходами. Майкл подумал, что это место похоже на древний дремучий лес – темный, страшный и молчаливо наблюдающий за чужаками.

Пока тянулось ожидание, Майкл опустил руку в свою сумку и нервно ощупал ее содержимое – дневник, ручки, карандаши, перочинный нож, компас, фотоаппарат, значок короля Робби, «Гномий Изборник», жвачка. Убедившись, что все на месте, он поднял руку к груди, где висел твердый кругляш стеклянного шарика. Странно, но Майкл уже ощущал его как часть себя.

Тучи раздвинулись, призрачный свет холодной луны выхватил из темноты белые пятна снега.

– Сюда, – объявил наконец волшебник. – Держитесь возле меня!

С этими словами он зашагал через каменную чашу могил.

Майклу и Эмме ничего не оставалось, как семенить следом. Доктор Пим шел своим обычным быстрым шагом, следуя извилистым маршрутом, известным только ему одному. Чем дальше они углублялись в лабиринты некрополя, тем теснее сдвигались надгробия, тем уже и темнее становился проход между ними. Майкл очень боялся, что они с Эммой могут потеряться, а волшебник этого даже не заметит и пойдет дальше, оставив их одних в этом кроличьем садке из каменных памятников.

– Доктор Пим, – не выдержал он, – а куда мы идем?

– И вы не могли бы идти чуть помедленнее? – попросила Эмма. – У вас ноги в сто раз длиннее моих!

– Прошу прощения. Полагаю, настало время объяснить, зачем я привел вас в это весьма пугающее место. Вы, разумеется, помните то письмо, что нашел доктор Элджернон? Историю о торговце свиньями, который приехал по делам в Малпесу и познакомился с тяжелобольным человеком, который бредил в жаре о том, как они с товарищами разыскали бесценную волшебную книгу, некогда вывезенную из Египта.

– Да, он еще хотел нарисовать карту, – сказал Майкл, торопливо отбегая от гробницы, из которой доносилось тихое глухое бульканье. – Этот больной, то есть.

– Совершенно верно, мой мальчик. Но мы не знаем, что случилось потом. Умер ли этот больной? Удалось ли ему начертить карту? История обрывается на самом интересном месте, оставляя простор для всевозможных догадок. – Волшебник остановился, прочел надпись на могильном камне и повернул в другую сторону. – Итак, если предположить, что больной человек выздоровел и уехал из Малпесы, то следы и его, и карты утеряны для нас навсегда. Он мог уехать в миллион самых разных мест, и его судьба могла иметь миллион вариантов. Но если допустить, что наш больной был в самом деле смертельно болен? Пойдем дальше и предположим, что он скончался в Малпесе. В таком случае он был похоронен на этом острове.

– Постойте, значит, вы думаете, что карта была похоронена вместе с ним? – выпалила Эмма. – И вы все равно идете слишком быстро.

– Таково мое предположение. И, полагаю, той же версии придерживались ваши родители.

– Допустим, – сказал Майкл, – но ведь мы все равно не знаем имени этого человека! Мы же не можем перерыть тут все могилы, чтобы отыскать его!

– Вот-вот, – поддакнула Эмма. – На это уйдет целая вечность!

– И это было бы нехорошо, – добавил Майкл.

– Ага, – без особой уверенности согласилась Эмма. – И это тоже.

Майкл был глубоко уязвлен тем, что доктор Пим не потрудился изложить ему свой план раньше. В этом случае Майкл избавил бы их от напрасной траты времени, своевременно указав на совершенно очевидные слабые места данной затеи, вроде попытки отыскать могилу неизвестного человека, который то ли умер, то ли нет сотни лет тому назад! Нет, это надо же! Совершенно очевидно, что, будучи старшим в семье, он имеет полное право выносить свое суждение...

– Думаю, вот эта, – сказал доктор Пим.

– Что? – переспросил Майкл.

– Я думаю, что это та могила, которую мы ищем.

Волшебник стоял перед прямоугольной каменной коробкой. Она была примерно семь футов в длину, три в ширину и фута на четыре возвышалась над землей, иными словами, на взгляд Майкла, ничем не отличалась от множества могил, мимо которых они прошли раньше.

– Здорово, – сказала Эмма.

– Однако, – воскликнул уязвленный Майкл, – откуда вам это известно?

– Видите ли, различные части этого острова осваивались в разное время. Письмо нашего с вами купца датируется, как мы помним, последней четвертью восемнадцатого столетия. Следовательно, наш усопший должен был упокоиться в этом районе, – волшебник описал рукой полукруг. – Я думал, поиски займут больше времени, но, похоже, нам повезло.

– Но откуда вы знаете, что это его могила? – возвысил голос Майкл. – Ведь мы по-прежнему не знаем его имени!

– Мальчик мой, – терпеливо сказал волшебник, – нам совершенно незачем знать его имя. Ведь у нас есть вот это.

И он жестом пригласил детей подойти поближе к могиле. Там, глубоко врезанный в толщу каменной плиты, хорошо различимый под слоем льда, красовался символ в виде трех переплетенных колец. Позже Майкл зарисовал этот знак в свой дневник.

– Что это? – спросила Эмма.

– Это знак, который я не видел больше двух тысяч лет, – ответил волшебник. Он протянул руку и провел пальцем по каменным кольцам. – Давным-давно, до нападения Александра Македонского на город Ракотис, Книги начал храниться под башней в центре города. Волшебники, создавшие книги, основали Орден стражей, суровых воинов, поклявшихся защищать их ценой своей жизни...

– Погодите, это я помню! – воскликнул Майкл. – Об этом нам Графиня рассказывала.

Волшебник кивнул.

– Как вы уже знаете, после падения Ракотиса я бежал оттуда вместе с Атласом, который впоследствии доверил на хранение гномам из Кембриджского водопада.

Майкл кивнул, давая понять, что полностью одобряет выбор волшебника.

– Все это время я подозревал, что кто-то из членов Ордена унес по крайней мере одну из книг. Но, несмотря на все мои разыскания, мне так и не удалось выйти на след утраченных двух книг или кого-то из членов Ордена. Так было до самого последнего времени. Но вот это, – доктор Пим положил ладонь на плиту, почти скрыв вырезанные в камне кольца, – символ Ордена.

Сердце Майкла забилося от восторга. Он решил, что, пожалуй, на этот раз простит волшебнику грубейшее поправление его статуса старшего в семье.

– Если считать письмо, найденное доктором Элджерноном, достоверным источником, а эту гробницу – последним пристанищем бредившего человека, то мы можем предположить, что Орден действительно спас одну из книг. Но тогда остается вопрос: успел ли наш больной составить карту? И если успел, то она все еще здесь или ее забрали ваши родители? Боюсь, у нас есть всего один способ узнать это.

– То есть, – пробормотал Майкл, – мы должны открыть могилу?

– Полагаю, что да.

– А этот мертвец, – сказала Эмма, – он ведь не превратился в зомби или типа того?

– Думаю, шансы на это невелики.

– Ага, вы то же самое и про тролля говорили! А вот представьте, что мы...

– Дорогая, он не зомби. Даю тебе слово.

Волшебник велел детям перейти к дальнему краю могилы, а сам встал напротив.

– Берегите ноги!

– Доктор Пим, – сказал Майкл, – но это же плита из цельного камня! Она же весит тысячу фунтов, не меньше.

– Майкл у нас слабак, – немедленно объявила Эмма. – Ничего, я возьму на себя большую часть тяжести.

Майкл собрался возмутиться, но волшебник его оборвал:

– Что-то мне подсказывает, что эта плита далеко не так тяжела, как кажется. Ну, готовы? Раз... два... три!

К изумлению Майкла, плита с легкостью подалась.

– Ну вот, – сказал волшебник. – Осторожнее, берегите пальцы на руках и ногах.

Они прислонили плиту к стене гробницы.

Эмма посмотрела на Майкла.

– Не стоит благодарить меня и все такое.

– Прекрати, доктор Пим ясно дал понять...

– А вот это уже интересно!

Доктор Пим заглядывал в гробницу. Дети обступили его.

– Ааааай! – пронзительно взвизгнула Эмма, отскакивая назад.

Все дно каменного ящика представляло собой одну темную, кишашую массу. Майкл не сразу понял, что же это такое, но, похоже, это были...

– Крысы!

Ну да, десятки крыс. Или даже сотни. Они копошились, сустились и лезли друг на друга. Их длинные голые хвосты хлестали во все стороны. Серо-бурые тела сплетались и корчились, маленькие глазки блестели в темноте, как черные драгоценные камешки.

– Это крысы, – повторил Майкл.

– Они самые.

– Да что вы стоите! – завопила Эмма волшебнику. – Сделайте же что-нибудь! Убейте их всех или что-нибудь еще!

– Да зачем же мне это делать, дорогая?

– Как зачем? Что значит – зачем? Они же крысы!

Все тело Эммы напряглось, как струнка, на ее лице появилось выражение нескрываемой паники. И Майкл с изумлением понял, что его сестра испугалась. Но это было невероятно! Он всегда знал, что Эмма не боится никого и ничего на свете, даже того, что пугает всех нормальных людей – гигантских волосатых пауков, например. Однажды один специалист по дикой природе притащил к ним в школу целую кучу змей, ящериц и пауков. Однако огромный черно-желтый тарантул ухитрился сбежать во время демонстрации. Все дети тогда с паническим визгом бросились врассыпную. И только Эмма, сидевшая в первом ряду, спокойно подобрала паука голой рукой и бросила его обратно в стеклянный ящик.

– Скажите мне, – невозмутимо продолжал волшебник, – вам в этих крысах ничего не кажется странным?

– Еще как кажется, – дрожащим голосом выдавила Эмма. – То, что они еще живы и вы ничего не делаете, чтобы это исправить!

Но Майкл серьезно задумался, а потом сказал:

– Они молчат.

– Именно! – кивнул волшебник. – Такая масса грызунов, несомненно, должна была бы поднять жуткий шум. Их же здесь просто бездна!

– Меня сейчас вырвет, – прошептала Эмма.

Волшебник сделал шаг к чахламу деревцу, растущему между двух склепов, и сломал длинную сухую ветку. На глазах у Майкла он ткнул палкой прямо в центр копошащейся массы. Как ни странно, сухой сук беспрепятственно прошел сквозь крысиный клубок.

– Иллюзия. Это сделано, чтобы отпугивать любопытных. Нет тут никаких крыс. Но что гораздо интереснее, мне кажется, я нащупал внизу какое-то отверстие.

Эмма с опаской сделала полшажка к могиле.

– То есть... они... не настоящие?

– Ни в малейшей степени! Так, а теперь кто-нибудь из вас полезет внутрь вместе со мной, а второй останется здесь и будет следить за Малпесой. На случай, если нас кто-то заметил и попытается выследить.

– Вы хотите спуститься в крысиную нору? – переспросила Эмма. – Вы...

– Я с вами, – быстро сказал Майкл волшебнику. – А Эмма посторожит снаружи.

– Замечательно, – ответил волшебник. Перехватив поудобнее свою палку, он быстро разломал ее на три куска. Один из них он вручил Эмме.

– Стоит потереть эту палку о любую поверхность, как она вспыхнет, как факел. Понятно? Но сделай это только в том случае, если тебе придется лезть вниз следом за нами. В противном случае ты рискуешь выдать себя светом. – Доктор Пим посмотрел на Майкла. – Я пойду первым.

Он перекинул свои длинные тощие ноги через край каменного гроба. Майкл и Эмма, оцепеневшие от ужаса, смотрели, как его башмаки погружаются в кишачье крысиное море. На какое-то мгновение твари как будто забурили вокруг препятствия, но вот ступни волшебника скрылись из глаз, за ними последовали его ноги, потом грудь, а затем и седая голова доктора Пима утонула в крысином скопище.

Когда дети остались одни, Майкл повернулся к Эмме:

– Тебе не холодно?

– Не-а.

– Не залезай на крыши склепов. Помни, что в темноте силуэты очень хорошо вырисовываются на фоне стен.

– Угу.

– Учитывая, что ждать, возможно, придется долго, советую тебе не скрашивать свое одиночество свистом или пением.

– Ясно.

– Да, и не смотри слишком долго в одну точку! Делай так: сначала погляди, потом отвернись, а потом снова посмотри. Это старый фокус всех стражников.

– Майкл...

– Да?

– Со мной все будет хорошо. Ты тоже будь осторожен. – Эмма порывисто обняла его. – Я тебя люблю.

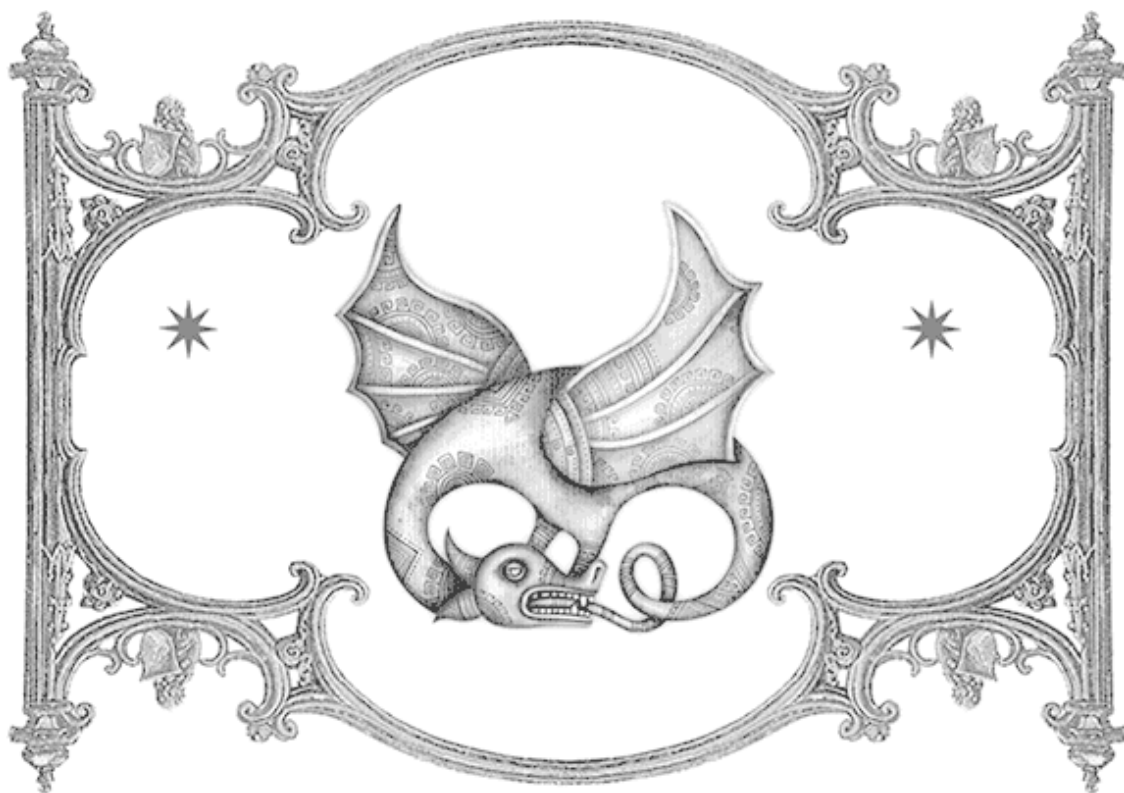
Она отпустила его, но Майкл продолжал неловко переминаться с ноги на ногу, не зная, что бы еще сказать.

– Вали отсюда, – не выдержала Эмма. – Доктор Пим ждет!

Майкл кивнул, перелез через край гробницы, задержал дыхание – и полез вниз.

Глава 7

И пусть три сделаются одним

– Возьми-ка.

Волшебник протянул Майклу горящий факел. Они находились в большой пещере, расположенной прямо под могилой. Спуск дался Майклу с огромным трудом; умом он понимал, что перед ним иллюзия, но ему все равно пришлось крепко стиснуть зубы и зажмурить глаза, ныряя в клокочущее крысиное море. Однако никто его не укусил, и через мгновение он очутился в колодце, вырытом под гробницей. Вниз вела железная лестница, прикрученная прямо к скалистой стене. Затем волшебник окликнул его снизу, и Майкл увидел в тридцати футах под собой красный огонек факела.

– Теперь, – объявил волшебник, – нам нужно решить, в какую сторону идти.

Эта пещера не была похожа на те гроты и туннели, которые Майкл с сестрами исследовали в Кембриджском водопаде. Здесь пол и потолок пронзали множество сталактитов и сталагмитов, так что создавалось впечатление, будто находишься в пасти огромного, клыкастого зверя. И еще тут повсюду была вода, она с заунывным звуком – *цоп... цоп... цоп...* – капала с потолка, и ручейками сбегала по стенам, собираясь в лужи на полу. Сам воздух в пещере был настолько влажен и пропитан минеральными испарениями, что каждый вдох казался глотком какой-то микстуры.

Что касается вопроса о том, куда идти, то Майкл видел два варианта, точнее, два туннеля, расположенных друг напротив друга в стенах пещеры.

– Готов поспорить, что вот этот, – волшебник указал на туннель, черневший слева, – ведет обратно в Малпесу. Тогда как вот этот, – он ткнул рукой направо, – похоже, проходит под кладбищем. Что скажешь?

Майкл не знал, что ответить. Часть его сознания все еще оставалась на кладбище. Он надеялся, что Эмма послушается его наставлений. И страшно переживал из-за того, что ему пришлось бросить ее там одну.

Но сейчас ему нужно было сосредоточиться.

– Ну...

– Или можем попытаться счастья вон там!

Доктор Пим указал в глубину пещеры. Сначала Майкл не увидел там ничего, кроме скал и игры теней. Но, приглядевшись повнимательнее, он обнаружил, что одна из теней на самом деле была узкой расщелиной в стене пещеры.

Волшебник улыбнулся.

– Надеюсь, мы оба туда пролезем?

Им пришлось буквально протискиваться через узкую расщелину, Майкл разорвал куртку и брючины об острые края скал, а один раз так больно ударился коленкой, что прикусил язык, чтобы не закричать. Наконец проход стал шире, и путники смогли идти нормально. Но в туннеле все равно было темно, а тишину нарушали лишь звуки их шагов да потрескивание факелов. Майкл старался ни на шаг не отставать от волшебника и вскоре начал задавать вопросы. Честно говоря, ему просто хотелось слышать голос доктора Пима.

– Значит, тому письму, что нашел доктор Элджернон, было почти двести лет?

– Да, приблизительно.

– И тот человек, который горел в лихорадке, был одним из членов Ордена, и он рассказал, будто вместе с товарищами унес из Египта книгу, и это было больше двух тысяч лет тому назад...

– Именно так. Майкл, мальчик мой...

– Да, сэр?

– Будь добр, не поджигай мой пиджак. Он у меня единственный.

– Ой, простите. – Майкл заставил себя идти чуть медленнее, чтобы оставить дополнительные несколько дюймов между своим факелом и твидовой спиной доктора Пима.

– Но тогда выходит, что этот больной был очень-очень старый?

Майкл услышал, как доктор Пим негромко рассмеялся; смешок эхом облетел каменные стены.

– Несомненно. Что приводит нас к еще более интересному вопросу. Итак, остались две Книги начал. Каждая из них обладает некоей особенной силой. Скажи-ка, ты когда-нибудь размышлял о том, что это могут быть за силы?

Еще бы Майкл не размышлял об этом! После возвращения в Балтимор они с Эммой только и делали, что спорили об этом, поскольку Кейт отказалась обсуждать этот вопрос, сказав: «Какими эти книги окажутся, такими и окажутся; от нас это не зависит, и я не собираюсь попусту ломать над этим голову!» Однако все высказанные Майклом и Эммой гипотезы о возможностях книг – способность летать, или стать самым сильным на свете, или беседовать с насекомыми (Майкл однажды вычитал, что на земле существует более триллиона насекомых и что если бы они все объединились, то завоевали бы Землю), или бесконечно выдавать мороженое (одна из любимых теорий Эммы, хотя Майкл считал, что это никакая не сила), или разговаривать с людьми на расстоянии (эта версия принадлежала Майклу, но стоило ему заикнуться о ней, как Эмма немедленно заявила: «Ну да, эта сила называется телефон») – сейчас неожиданно показались ему слишком мелкими, чтобы не сказать глупыми.

– Да, только ничего хорошего не придумал.

– В таком случае я позволю дать тебе подсказку, – сказал волшебник. – Ты совершенно верно заметил, что человеку, упомянутому в письме торговца свиньями, должно было быть не меньше двух тысяч лет. Но все члены Ордена, насколько нам известно, были людьми с совер-

шенно обычной продолжительностью жизни. Как бы ты объяснил долголетие нашего приятеля?

– Вы хотите сказать... это все из-за книги?

– Точно! Кстати, как бы ты назвал такую книгу?

Вспомни, что каждая из Книг начал имеет отношение к основам бытия, и наш Атлас называется Книгой времени. Подумай хорошенько, мой мальчик.

Разумеется, ответ мог быть только один.

– Наверное... Книга жизни?

– Конечно! Книга жизни, известная также под названием Летопись. Одной из сил этой книги является дар долголетия. Итак, упомянутый в письме человек вместе с другими членами Ордена спрятал Летопись в некоем потайном месте, и до тех пор, пока стражи находились поблизости от тайника, они жили столетие за столетием. Но стоило этому человеку уехать в Малпесу, оставив Летопись на попечение своих товарищей, как, оказавшись вдали от ее силы, он тут же заболел и умер. Кстати, вот тебе еще один вопрос: что могло заставить его предпринять такое рискованное путешествие?

Какое-то время они шли молча, но у Майкла остался еще один вопрос.

– Доктор Пим...

– Да?

– Значит, последняя книга, третья, она... значит... Волшебник остановился и обернулся к нему.

– Да, – просто ответил он, – последняя книга называется Книга смерти. Но сейчас нам совершенно незачем об этом беспокоиться. – Несколько мгновений он пристально смотрел на мальчика, свет факела отражался от стекол очков волшебника, поэтому казалось, будто в глазах у него танцуют языки пламени. – Хьюго был прав. Ты действительно очень похож на своего отца.

И вновь, несмотря на все, что случилось и еще должно было случиться, Майкл почувствовал, как тепло разлилось по всему его телу, от груди до кончиков пальцев. Он даже не подумал подавлять это чувство.

Он только сказал, очень тихо:

– ...классно.

– Да, – ответил волшебник. – Это классно.

Через десять ярдов они нашли надписи. На стене туннеля, до гладкости отшлифованной песком, чьей-то рукой был вырезан тот же символ – три сцепленные друг с другом круга, – что и на могильной плите. Чуть ниже в стене было выбита надпись на совершенно незнакомом Майклу языке. Чем-то – прежде всего причудливостью и детальностью прорисовки знаков – текст напоминал что-то китайское или японское, только символы на стене располагались без единого пробела, сплошным потоком, так что Майкл не мог бы сказать, как следует читать написанное – слева направо, справа налево, сверху вниз или, напротив, снизу вверх.

Про себя он решил, что это очень красиво.

– Восхитительно. – Доктор Пим поднес свой факел к стене и схватил Майкла за плечо. – Ах, столько лет я искал... Мы близки, очень близки...

– Что тут написано? – спросил Майкл. – Вы можете прочесть?

– Могу. Эта надпись сделана на древнем языке, на котором написаны Книги начал. Это клятва Ордена стражей. – Волшебник указал на надпись под символом и стал читать вслух, его голос эхом отлетал от стен: – «Призываю всех в свидетели, что я поклялся отдать свое дыхание, свою силу и саму жизнь исполнению этой священной задачи. Да никто не причинит вреда тому, что я поклялся охранять. Я клянусь, и только смерть освободит меня от этой клятвы».

Майкл решил, что это очень хорошая клятва. Конечно, если бы ее написали гномы, здесь непременно присутствовали бы красочные упоминания расколотых вражьих шлемов и заро-

ков, закаленных в горнилах вечности, но жизненный опыт научил Майкла, что нельзя требовать от всех следования высоким стандартам гномов.

– Та-ак, а что у нас здесь... – продолжал доктор Пим, ткнув пальцем в нижний фрагмент текста. – Так-так... «Я не справился со своей миссией. То, что мною оставлено, оставлено в надежде, что однажды сюда придет Хранитель. Выбери правильно – и никогда не умрешь. Выбери неправильно – и присоединишься ко мне... И пусть три сделаются одним».

– Что это значит? – спросил Майкл.

– «Три сделаются одним» – это, безусловно, намек на Книги начал. Согласно преданию, однажды три книги будут собраны вместе, после чего они сообща исполнят свое предназначение. Но меня больше интересует вот это место: «То, что мною оставлено, оставлено в надежде, что однажды сюда придет Хранитель». Похоже, наш загадочный друг все-таки оставил некую карту, с помощью которой можно найти Летопись. Будем надеяться, нам повезет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.